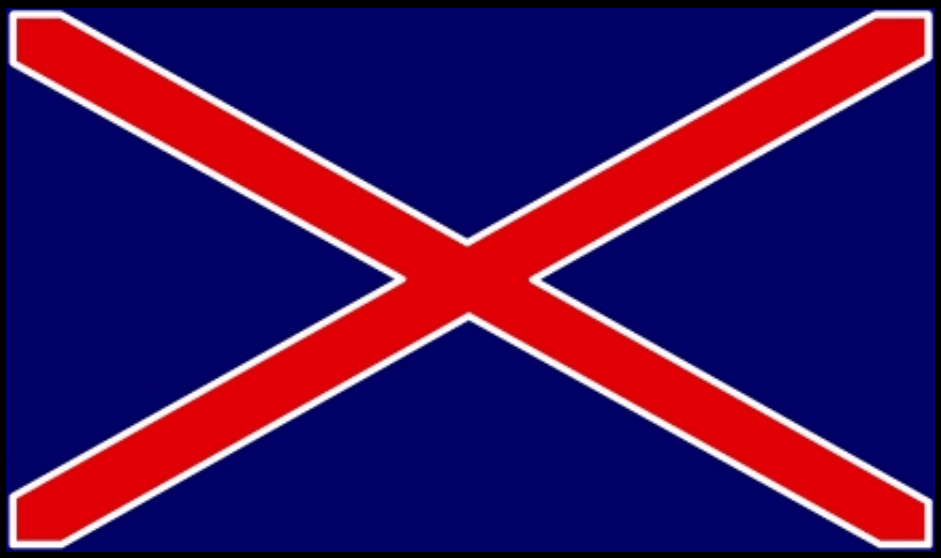
И он все сидел и ждал, ждал, ждал. А Америка лихорадочно перебирала двести девяносто миллионов закаленных и отточенных инструментов, эти орудия для защиты Американской мечты, о красоте и истинных ценностей жизни. Сидел и ждал пока среди них найдут поэта. Ждал, не понимая, почему так затянулось ожидание ,почему Брэдли Скрим покаты - вается от хохота, над этим последним. воистину роковым исчезновением ..

Альфред Бестер «Феномен счезновения»



SiIver AnXeII

Зеркала. Сумасшедший Макс..Зеркала.. Человек, словно сломанный гвоздь.. зеркала..

За все гадостные и гнусные вещи, написанные ниже, автор милостиво разрешает переложить ответственность на таких влиятиельных господ, как Эго Величество Загрязнение Окружающей Среды и их Высочество Нехватка Витаминов, зная что поступаю в высшей степени непатриотично, бросая тень на видных господ нашего времени..Но правда, она иногда бывает оборзевшей, или длинноволосой, или- грязной. Поэтому попудрить мозги, подстричь челку / чтобы глаз не скрывала/ или наоборот, отрастить уши длинные, чтобы по полу волочились, дело личное. А я удаляюсь, желая вам нехороших впечатлений, и счастливого чувства удрученности тем, что вас и на сей раз поимели обвести вокруг пальца

Автор

\- - - - -

Нет, он бесчеловечен
С чувством каменного лица
Осоловелых глаз
И губ
Липких
Пытающихся выдать
Что-то, экстра ординарное
Выжечь
Каменную татуировку
На придурковатое выражение
Удивления
Наложить свою лапу
Не в чести

И охаять
Забыться,
Убраться
Восвояси

Мерцая среди звезд
Турбореактивным
Двигателем
Не достигнув цели.

Стены. Разрисованные белым
По розовому:
Снегом
По паркету
Мокрыми следами
Чужие шаги,
По скрипящему дереву

По моей душе
Утюгом
Утрированные шаги
Где
Вот и она.
Вся в белом
В присутствии
О отсутствии моем
В мире небытия
Все нашептывает
Пытаясь
Разгладить
Морщины
Мелом
Все рвет и мечет
Восковой ладонью
Механическая кукла:
Отточенными жестами
Ты можешь сказать
Намного больше
Чем холодом
Остекленелых глаз
На фиг..

Чем искусственной болью
Игрушечного сердца
Играть для тебя:
Все это мир клетчатый..

Полон разочарования
Зыбь
Ровные, не морщась
Черты-
Призраки
И сам по себе
Блуждающий огонек
Полон разочарования..
Сыпь.

Похоже что обретать
Жизнь в системе
Ноу-хау
Сердечко пошаливает

И в застывших
Остекленелых
Зрачках
Наливающихся ужасом
Нить
Которая всех безумнее

Страх,
Который способен объединить
Своим парализующим
Действом..
Фальстарт. Монета упавшая ребром
Не может не разочаровывать
Конкурентов:

И целенаправленно
К смерти
Продвигающиеся вереницей
Людишки.

Даже мухи и те притихли
Сонные.

Похоже что терять
Жизнь в системе Ноу-хау
Что задыхаясь в мусорной шахте
Улыбаться
Блаженной улыбкой
Отмучиться
И возрадоваться

И в застывших
Остекленелых
Наливающихся ужасом
Овощи -фрукты:
Нелегко быть суперменом
Нелегко
В мелочном мире
При отсутствии
Денег
Нелегко..

Убивайте.
Я и сам не прочь
Заиметь подтяжки
Надежные
Катапультировавшись
В нужный момент
При наличии
Полной невесомости
В отсутствие
Разума
В замороженное Ничто,
В огроменный холодильник
Который называется
Открытым Космосом:
Убивайте!

И мы с вами не прочь
Запастись лишними
Баллончиками
Слезоточивого газа
Чтобы насладиться
Зрелищем,
Которое действительно
Пощекочет нервы..
Которое поставит
Конечную точку,
На всех
Кто давным-давно
Приготовился
Стать лишним
Ими будем
Ты и я!
И поэтому
Я сам не прочь
Умиленно
Вытереть слезы
Носовичком
На собственных похоронах
Почувствовать себя
Человеком
С большой буквы
А потом вы забудете обо мне..
Поделом.. убивайте!

Встать, пройтись по лакомому торту
Зубами
Отщипни кусочек:
Сырая и липкая?
Что значит
И сладость
Не в радость.
Иметь при себе
Двух телохранителей.

Иметь при себе
Отца
В двух шагах
Детей своих
Словно они

Не такие безобидные
Как например я,
Подтаявшим

Испорченным сиропом
По твоему лицу
Брезгливой гримасой
По жидкому,
Размытому лицу
Капелькой сладкой крови:

Болезнь, устраивать состязания
По меткости,
Сладостями
Кому-то в лицо.
Проповеднику, или истукану?
Болезнь, становиться выше всех на голову
Достигнув призового места
Ты пустишь себе пулю в лоб
Не раскаявшись?

Он, просто сердца.. он, обмануть ничегошеньки не стоит.. он можете мне поверить
Даже в слезах ваших
Не нуждается
Настолько искренен..
Раздавите его как клопа за то,
Что не сделал вам
Ничего плохого
И возлюбив ближнего
Своего
Уничтожив его
Испепелите
Взглядом
Равнодушных глаз,
Взмахом
\ фразой
презрительных рук
сомкнувшихся
на его горле
Он просто сердца.. он, добр
Будьте же и к нему добрее и ласковее-
Обведите его вокруг пальца:

Он/я открою секрет один/обожает страдать

И каяться
В несовершенных грехах!

Морщинок, слежения
Морщинок, на лбу расщепление ядра атома

Вопреки всем законам природы
Вопреки? живем и напиваемся
Радостью

Быть облученным — это профессия
Приносящая свои плоды
И в спешке, и по мне
Такое отчуждение
И во мне новые костры
На которых сжигать,
И еще бы несколько фюреров.
Чтобы они научили нас,
Опоили триумфом,
Улыбаясь
Собственной смерти
И в лицо
И в седое безголосее,
Взять себя в руки!

Вопреки всем законам Природы
Вопреки? Живем пожираемые
Радостью
Бессилья
Что-либо
Сделать
Разве это не удобная отмазка
Для Истории?
И кормить детей
Небылицами,
словно заготавливаемых на убой
кроликов?
Да?
И черпать иллюзии
в самом себе, о том,
что это никогда больше не повторится,
О том,
Что происшедшее -- нелепая случайность,
О том,
Что, наверное, каждый из нас
Хотя бы раз в жизни
не впивался

зубами
в мокрую от слез подушку
в бессилии что-либо сделать…
Успокойся! Все мы одинокие
И, уходящие в себя,
Подолгу оставаясь там
/навсегда/
каждый нашел удобную отмазку
для Истории!

Тот ослепительно голубой
мир
слеп,
пока в нем светит солнце,
пока в нем дотлевают
холодные руки
и разбросанные
в потоке лиц
улыбки
плавящиеся
слепые,
жалкие подобия
улыбок.
Этот Ослепительно Голубой
шар,
наполненный
клубами пара и дыма
пока еще очень молод
чтобы все могли в нем поместиться
и прыгать в Открытый Космос
просто так, от нечего делать
ползаем по раскаленной земле,
пока в нем
дотлевают
холодные руки
капают
быстро испаряющейся
кровью
глаза.
Мир слеп,
пока в нем
светит чужое солнце, пока мы
отворачиваемся друг от друга, делая вид,

что не замечаем в комической ситуации…
Ссора. Вот предел моих желаний
Надуманная обида! И ты, перегорев торжеством,
готов уже в глотку вцепиться обидчику?
Имеешь моральное право?
Может быть
когда-то
мы привыкнем к темноте,
оглохнем
и станем проще смотреть на вещи
нас окружающие… на ощупь, бережно передавая из в рук в руки сокровенные знания, чтобы не ронять их. Может быть тогда у нас появится второе дыхание, новое зрение…
А пока мы дети твои, Томми,
виновато улыбающиеся
лучам восходящего солнца
Этот Ослепительно Голубой
мир слеп,
пока в нем украдкой
воцаряется глупость?
Или убить тебя. В колыбели. Или осторожно расчищать себе путь среди живых трупов. В боязни заразиться трупной болезнью, в боязни замеченным быть……
Все мы твои пустоголовые дети, Томми…

Пепельница. В футляре
из под флейты
серебряных звуков
в тени
старинного серебра
в дали
неестественно долгой
паузы,
перерывом
между выступлениями.
Стандартный ход,
Чтобы когда-то себя ощутить одиноким, купаясь по локти в грязи, окуная в нее, целебную —- лицо. Дикими каплями в немом вопросе застывшая, словно восковой бледностью лицо усталое…

Ждать несколько долгих лет женщину, которая вот-вот растает в потоке времени. Вот-вот зажженная свечкой вспыхнет, и, озаренный светом, ценою в мгновение, он напишет по тебе сонет…

А потом, словно испугавшись чего-то, закроет лицо руками,

А потом, чтобы не сойти с ума окончательно, будет пытаться ухватиться за соломинку воспоминаний

И, погребенный под нею в бесконечном потоке времени, продвигаясь в обратном направлении, растеряться. Чтобы когда-то себя ощутить всеми брошенным и покинутым, словно этот

из-под флейты
серебряных звуков
футляр, пепельница

Где она –- огарок. А все остальные –- окурки, которых никто и не пытался выбрасывать. И поэтому очень приторно пахнут. Гниют

И гниение распространяется на всю комнату

в тени старинного серебра
интервалом……
перерыв между выступлениями
и расскажите, что нужно вам на самом деле: на кнопочку вовремя нажать или сломанный стул починить?

Или выкрасить стены в фиолетовый цвет. Или кого-то убить. В мечтах словно восковой бледностью лицо усталое. Ждать несколько долгих лет женщину, которая вот-вот растает, в потоке времени растворяясь. Сладкая боль, белая, сахарная… знаю!

Ты
всего лишь миниатюрный берсеркер,
и мы обожаем тебя
за это
втайне
надеясь погибнуть

глупой
и неразборчивой смертью
почерка
глупой

и недоверчивой гаммой чувств
Уничтожая зложизнь,
слышишь,
как приятная музыка
ржавых железок
по хрупким,
крошащимся костям:
танец
живых скелетов
в агонии бесчувственных,
обессилевших людей
песня
выпущенная внутренностями
опустошенного сердца
мысли,
что ты
что-то такое, абстрактное и механическое
чуждое логике
настроенное
на элемент случайности
уничтожая зложизнь
равнодушно,
тупо следовать
к намеченной цели:
Ты
всего лишь изящный
миниатюрный берсеркер
с серыми
пустыми
словно колодцы,
бездонными
глазами стеклянной
любить?
придурковатой куклы
Стандартная женщина…

Ходить кругами
вокруг да около
Стреляя по собственной
фотографии

Впритык
Рассказать вам,
но поверите ли,
как это здорово
убивать
собственное
размытое изображение
на запотевшем
стекле
нечеткий силуэт
размазать
по покрытым инеем
стенам…
Я отомщу
Антиподам
сокрытым за мною
границей
между стенкой
и старым
комода
зеркалом
между мною
и бьющейся
хрупкой границей
реальной выдумки,
плачевного самообмана
верить в себя до боли, когда чувства переполняющие заслоняют пеленою кровавой глаза. Когда стучит в висках, когда зубы готовы откусить кусочек и выплюнуть со слюною вместе еще один осколок крошащегося белой Пожиратель самой сути. Воздыхатель, замкнувшийся на произведении искусства /сгоревший предохранитель/, меценат, разрушающий подделку, которую приняли за оригинал. Цена такой ошибки? Может чья-то жизнь. Или до сих пор веришь, что весь мир упадет к твоим ногам, умоляя в последний раз проверить?

или убегаешь прочь с дороги, чтобы не раздавили, как таракана. Чтобы танками на пролом. Вот она, цена такой ошибки?

мир исправительных колоний. Мир в котором калечат и заменяют нужные части тела на никому не нужный мусор, тусклые стекляшки глаз неживых. Фальшивые бриллианты…

Верить в себя, надругаясь над собою же. Во имя высшей цели?
Ходить кругами
вокруг да около

Гладить
собственный
труп
Бояться любви,
словно стихийного бедствия,
Автономия
Стреляя
прямо в сердце,
бьющееся
в чужом зеркале
находя
собственное отражение
Похожесть! Одинаковые извращения. Она должна умереть!
Становиться кем-то… Она наверное сдохнет!
Подделка!

Если он еще в тебе Рожден
пожирая тело
и душу

до безкрайних остатков
костей
приступы разложения
словно эйфория

и ты скользишь
по тротуару
с двумя переломанными
лапами
передними

и мяукаешь,
пока твоя кошка
с другим в это время любезничает
с тем, который сильнее,
но не кот …

а ты не решаешся
еще петь песню
смерти
словно кажется:
выживешь,

словно неправильно сросшиешся
негнущиеся кисти
могут тебя утешить
в безконечном горе:
петля на шее
золотой медалью

возвещает
о успешном завершении
школы жизни:

воистину роковая петля

теперь,
когда знаешь о будущем
более
      чем о настоящем
когда пауза затянулась
на безконечно долгий срок
и звучит словно ода
неопределенности
можешь так и остаться блестящим
                учеником
                в памяти каждого
можешь стать хорошим учителем
чтобы иные лоботрясы
                    ненавидели в тебе
                    презирали то
       что ты не ушел
                     вовремя
                           со сцены
можешь их любить высокомерно
или бросать в лица
                  жесткую правду
им ничего больше не остается
чем,
    рано или поздно
    последовать
              твоему примеру
или
    залить уши воском,
    а глаза --
              водкой
    и, оставаясь глухим
                       и пьяным
    ненавидеть
              чужую юность!

Растаявшие как дым беспричинные обиды
Все равно он когда-нибудь заболеет
Вирусом злобы…

В полдень. Когда воздух испарится, на раскаленном асфальте остающиеся следы когтей хищника. В полдень. Когда солнце ослепляет собой целое небо , когда ветер пылью в глаза… И кажется, что жить нечем, что сама жизнь вместе с воздухом эфирная выползает из тебя. Чтобы потом ливнем на скользкий

и грязный. Чтобы потом над нею глумились, проходя по асфальту грязные, босые ноги, острые кровавые когти хищника…
Милосердие
Растаявшее как дым: солнцезащитные очки расплавлены одной-единственной капелькой солнечной слезинкой:
И пока солнце в опале, в обиде, оно убивает нас своими сомнениями, оно бросает с жару и в холод, между жизнью и смертью, оплавленная капроновая единственная ниточка.
Бульдозером, который в обрыве пинает камни рукой…
А ты, ковшом своим воды соленой пригоршней напьешся и утонешь в безжалостном море огня…
В полдень расствоpишся. В полночь вернешся обратно. Чтобы никто не заметил, не догадался.
Огненно-рыжие волосы. Клоун? Кровавой улыбки изодранное лицо в клочья
Клыками смеха убийственного
Клыками. Вот бы потешиться и без запиночки фальшивими пятаками сктываться с обрыва, ладонь перезванивающихся чувств…
В безконечной ненависти жажда безсмертия притаилась, словно мышь полевая в сердце, дожидаясь своего, единственного порыва.
Чтобы подтачивая то, последнее, что осталось собой подменить, чем-то остреньким…
Из прорезов кровь сочащаяся. Ей-богу, никем замеченная небыла. Можешь возрадоваться
Можешь испить этой горечи
Фальшивими пятаками родившись — две в одной душе, неразменные /фальшивыми рублевками помрешь/ и чтобы по грязным рукам пройтись по множеству цепких вонючих лап..
Сладострастие …
Вера в продажность всего, что видишь перед собой,
Верак в продажность всего, что не успел глазом потянуть к себе…
И все равно кто-то рядом с тобой. И все равно я наверное буду первым, кто станет на твоем пути…
Убей же, убей. Чтобы родиться заново, надо растерзать кого-то?
Но если я не хочу?
Если я не могу, значит ли это, что я должен съесть себя сам. Чтобы не причинять окружающим боли: и еще, я могу быть хлебом
Теплым и вкусным
Я хочу утолить ваш голод. До конца. Чтобы больше никто не страдал в этом мире… я могу быть хлебом
А моя любовь — маслом,
Будет вкусно, я знаю
Будет даже слишком всего остального и я очень хотел бы стать последней жертвой! Чтобы никто не посмел больше надругаться. И я хотел бы стать обьектом насмешек, но не

троньте никого больше! И я развлекал бы вас до тех пор, пока вы бы не задохнулись от смеха и не лопнули, надорвав животы.. И не сдохли в такой неестественной позе — Смерть на фоне юмора? Что может быть лучше?

Растаявшие как дым беспричинные обиды
Все равно он когда нибудь заболеет
Вирусом злобы…
Ох уж эти волосы, корона солнечная,
Ох уж эти слезы: звездопад! Звездопад!

И хотелось быть самой, пусть даже маленькой немигающей звездочкой, проистально уставившись. И не гаснуть никогда, даже в полдень. Сквозь тучи,сквозь тлен.. И еще…

Не в себе же одном
копить годами все?
Из плевательницы
вон,
иногда выбрасывают шелуху
и, случается,
моют!

А меня — нет. Хотя я живой. А она — мертвая.

А она — стоит на самом неудобном месте, в центре возле столика за которым удалые мудаки.. А я с краю, чуть поодаль.. Они же, тренируясь в меткости…

Не в себе же одном
копить годами все
Не в себе же одном
Омовение!

Очищение! Чужая боль, кому она нужна. Чужое право на боль. На обезумевшие от боли глаза, на которых горячие слезы.. На мертвенно бледный и на пол, на заплеванный, грязный…

Омовение?

И все мы словно сговорились, словно устроили чемпионат по плевкам на загаженных, богом проклятых улицах.. кто кого переплюнет. Кто кого, кто кого пересрет!

Очищение! Через каждого!

Как я без тебя
Так и ты без меня
не сумеешь
Плюнем друг в дружку
по разику.
А?

Маятником. Сердцевина

Мячиком, мальчика маленького
Мячиком
Ударяясь о пол,
подпрыгнуть
до потолка
Что бы ни случилось —
падать
и вырастать,
разбивая
вазы хрустальные
нехотя
ломающиеся стулья
Маятником
трезвоня:
начало двенадцатого сигнала
соответствует:
пшел,
далее
неразборчивым почерком
часам московского времени…

Он жить хотел…
Он жить хо…
Сорвите его, словно яблоко
И, содрав кожуру
перочинным
ножиком
острым
Съешьте,
косточки не выблевывая
Он жить?
Ху…й…

Сейф. Настоящий,
огнеупорный
И я не подарочек
А в остальном
можно поинтересоваться,
если код
знаешь
Что там внутри?
Может деньги,
может бумаги ценные
Или еще,
сверх того?
Ничего? Ничегошеньки
Я и сам не найду

Я удушил мысленно
свою любимую попугаиху,
из ее хвоста
навыдергивал
перьев.
Тех,
которыми
маленькая
пернатая женщина
так гордилась
И, перемолов
в мясорубке
основательно,
Скрутил себе
офигительную самокрутку:
вот беда —
выглядит хорошо,
а втягивать в себя
гадостно
И закашлялся
И выбросил,
сплюнув,
отшвырнув подальше
адское месиво:
Как противно со стороны: Ни за что лишил бедную птичку
жизни
Просто так обесчестил? От фонаря!
Каково же мне,
осознавшему ошибку
выносит ее в себе,
Каково
прятать грех в ширинку,
если иногда и вытягивать,
и гладит его
кто то
Если я остаюсь на земле,
а она уже в небе
мысленно порхает
И чувствует,
ненавидя
мои мысли нелепые,
бессвязные
Изложенные
на листике
чистого мусора
мусора чистой воды?
Сердце! Нужно еще очень долгое время
Над тобой поработать

и волочиться
пьяному
по помойным ямам
чтобы самому
неумолимо медленно
Становиться помойным ведром!
Но ведь! Словно я ласковый
Словно учил попугая прежде думать
чем говорить о чем то
Когда сам этого не умею
Когда самому надо
отправится на тот свет
Перемолов кости в большой
/т.е. общественной/
мясорубке,
сделав
из толченых мозгов
и внутренностей
офигительную самокрутку
для вас,
ублюдки,
которых невозможно
ничем уже расшевелить:
Чтобы вам стало невыносимо гадко,
Чтобы кто то повесился, не выдержав
Чтобы когда то
всех нас по очереди
смололи
в персональных мясорубках,
сделав
из рогов и копыт ваших
сногсшибательные самокрутки

И дымела Земля, снизу доверху сладким газом отравляя Вселенную, а оставшиеся, глаза которым дым выел. Одумаются? Возрадуются, словно детишки малые, сойдут с ума, вылавливая попугаев — в Африке? Теми сачками, которыми когда то бабочек для осушки. Приветствие Кастанеде!

И понаделывают из попугаев чучел. А на самом видном месте воздвигнут памятник…

Моя голова, тело в перьях. И кровавые когти и крылья на взлет. Палач… Разрушитель счастья бедных, не задумывающихся над вылетающимися из глотки словами, осмеянных, обесчещенных птиц… Фак ю. Кастанеде салют…

Зубы, торчащие во все стороны,
шатаются,
держась за руку,
образуют основание
сканирующего обруча,

сидящего в кресле
поэта,
симфония замкнутости
в себе…

треснувшие сковородки,
ударяясь днищем
музыка
шума
от трения
образующиеся трещины…
Нечеловеческого усилия. О зубья,
торчащие во все стороны
что рожденное, а что — побоку:
только пиво
выливается,
а вы
хлопаете ушами
о мусоре:
сидящего в кресле
поэта
раздавило всей тяжестью
лопнувшей вселенной
словно мыльный пузырь
силою
непредвиденного ускорения
непревзойденного
мастерства
симфония замкнутости
в себе…

Ни о чем не подозревающих
воробьишек
пострелять в упор
из рогатки
обоймой
непревзойденных
ругательств
Отождевствляя себя — с пулями
А птиц — с набитыми дерьмом
ширпотребовским
дырявыми карманами,
из которых вылетает
всякая мелочь,
Оставляя на песке отчетливый след,
По которому тебя можно вычислить…

С лишним
никогда не станут церемониться,
вытолкав взашей,

выбросив его
на фиг
все равно —
будь то пивнуха,
или институт
Церковь, или судилище,
которые вы устраиваете
словно от неба —
до шабаша
на одну пядь
немеркнущих записей:
Мне, сознаюсь, очень приятно, когда ощущаю
себя лишним,
прогуляться на свежем воздухе
по кладбищу,
на ваших могилках соскабливать
еще не успевшие остынуть краски,
имена и фамилии
действительных статских советников…

кому вы нужны после жизни,
генералы
праздных утех?
А обо мне можете не беспокоиться,
я улизну от наказания,
спрячусь в тени мокрых вечнозеленых
деревьев —
лишнему это сделать проще,
особенно если в тебе
реально
никто не заинтересован…

Собственно,
дранные в горошек
розовые панталоны
от улыбки
до ушей
от смеха ресницы
до ногтей
кровь запекшаяся
ржавых простыней
Может и хотелось бы
спиртом залить
или в клочья изодрать:
Любить шлюху,
чтобы несколько ночей кряду,
а день и не просыпался,

а слова
сами собой проглатывались

длинными языками

Не позволяй
себе делать это за деньги,
слышишь?
бордюры кулуаров восточных,
смех,
арестованная улица
в рассыпанном
солью снегу
по дворникам определять
чистоту улиц…

Собственно,
когда трусы превратятся
во что то,
чем пыль вытираешь
с телевизора,
чем пыль вытираешь
с меня,
как с предмета
невоодушевленного
Только я…
И нельзя избивать женщин,
А еще — ненавидеть и грабить
Но бьют и насилуют,
чтобы вы наслаждались
паузой
прерванной тишины,
дрянной паузой…
И еще,
мне бы хотелось
существовать веником
/как чаша полная/,
а потом швырять
в ваши
торшерные рожи
попсовые,
и улыбаться,
насколько ушей
хватает,
чтобы еще можно было
растянуть в улыбке
до подбородка,
за усы
подразумевающиеся
щипать
зубами
и делать
много чего,
что не принято,

не разрешается:
хотя бы
в штаны
чистые
И выглядеть при этом абсолютно естественным отзеркаленным!
вместе с ощипанным чайником
в драные
блюдца
бледным лицом
окунаться
и плыть
сигаретой в зубах
Тобой не рожденный ах
В моих
грязных
штанах
Всем естеством
презираемый
вздох
презервативных шариков
Собственно, драные в горошек
розовые панталоны
в рыдании
от смерти
до загробной
жизни
от удовольствия
причмокивать,
страдая,
находить в этом
изюминку
наслаждения
Мазохизм. Умиление. Прочерк
Любить шлюху…

Двое
на вершине холма,
Вдвое
у настенного ковра
В серое,
как студеный день
безумное,
как безлунная ночь

Двое — растянувшаяся
тень
от одной женщины

право, не знаешь даже:

любить
или бросить в реку

камнем,
утопить
нехотя
свое желание
убить,
удержаться на плаву
не спрашивая,
хотят ли тебя
угробить
или просто так —
балуются,
ведь поплавку что главное?
удержаться бы
на плаву,
во что бы то ни стало,
хотя уже
не солоно хлебавши
и если падать
в какую-то
ледяную
прорву,
то лишь в желании,
чтоб тебя кто-то вытянул,
не подумывая о том,
что может порваться
леска,
и ты останешься
зимовать
подо льдом,
вопреки своему желанию!

Осоловевшего каменного истукана
трещина
невесть откуда
возникшая
падалью
звон бубенчиков разносящая
голоса
еле слышного
в мерцании звезд,

где существующая
сила уже
бездействует
Старый год
провожая трупом!
Возместите убытки!

Остриженного волоса
каменного,
что янтарь,
застывшего
в воздухе,
что снег,
тающего,
в парализованных горем,
в раскрасневшихся
от слез
глазах
страх:
боль уходящего дня
во сне…

Он жил разрушением, словно песней о свалке. Словно чужие подсказки, развевающиеся на ветру флагом.
Он был предателем своей Родины.
Отшвырнув метким пинком в угол счастье, навалился всей тушей простуженного голоса хрипом.. простуженного голоса воем…
Возбудитель…
Остриженного волоса каменного,
что янтарь,
застывшего в воздухе
повременно заставляя друзей
то рыдать,
то смеяться
ночь графитовых сумерек
которую
можно стереть
день,
мелом на тротуаре нарисованный
смыть водой —
и следа не останется

живой день,
потому что
можно убить,
выбросить из памяти,
словно несущественное
замечание:
в первых рядах
нарисованных мелом
людей
в первых рядах
жидкого, словно вода
испаряющегося
чувства…

Старый год провожать трупом
Возместите убытки…

Осоловевшего каменного истукана
женщина
из темноты
выбирающаяся,
нарисованная углем
на раскаленном
камне
испаряется,
и не успеваешь
влюбиться,
и не замечаешь,
как
переступая черту
теряешь:
и тени в тени,
и глаза…в глаза…
Генерал микроцефала с ведро головой. С лохань
Ефрейтор гуманитарной помощи в тени деревьев дожидаясь

Он жил разрушением, где биение сердца — и наломать дров почти одно и то же… почти что заглядывать в чужие почтовые ящики, взламывая…

почти что контролировать души и чувства
он был холодильником для тех, кто и не мечтал согреться.
Для тех, кто хотел замерзнуть навсегда…

Люди, владеющие в совершенстве чем-то или кем-то: нагромождением камней силой воли, притяжения, постоянством затухающего вечера. Силой отсыревшего изнутри, вытягивающих по маленькой, по струящейся крови рубинов. Я слышу голоса этих людей в пещерах, замкнутыми сводами могильных склепов. Холмами изнутри плохо освещаемых… внешне неразлучных. Папоротники. Павлиньих хвостов зеленого цвета, решение отложить что то до полного выздоровления и ничего так и не удается сделать…
Исповедь круглого человека
Нулевого червяка в корзинке
Исповедь…
Что тошно и невозможно жить более на гиблой земле, под замкнутыми сводами каменного холодного леса. Издалека косых взглядов…
Изнутри отточенных голосов.. кажется, даже лица, и те исходят холодным фосфорным блеском… голодные глаза, голодные, скользящие по камню руки.
Бесполезные волосы, бесполезная плоть в том мире, что опосля гниет волнами смрада, ручейком, вытягивающим по капельке по маленькой, по струящейся крови. Жидкие рубины. Жидкие люди, обнаженные силуэты владеющих в совершенстве чем-то или кем-то —- нагромождением камней

Оставить! Оставить!
Исповедь толстого, неуклюжего человека
Нулевого дурака в корзинке!
Исповедь!

Любя,
даже не пытаются
освежевать тушу
одного из нас…

но какая разница?

Я знаю,
ты не прочитаешь
эти стихи,
потому, что
не любишь меня,
потому, что
относишься ко мне
скорее
как к чему-то
неизбежному,
словно к вилке,
на которую очень удобно
накалывать яства…
Я знаю,
и не могу
примириться с тем,
что я для тебя
словно предмет
сервировки
стола,
что я для всех вас
как нечто,
с помощью чего
можно достичь
определенной цели
для всего мира
я — что-то,
а не кто-то,
И, может быть,
именно поэтому
меня скоро не станет…

Разобьем
друг у друга
на голове
по лампочке,
подарим друг

другу
цветы
естественно белые
в грязи
естественно — эхом!
И потом, когда все закончится. Стенам признаваться громко и
гнусно друг дружке в любви.. Это ведь так естественно
Рассортировав толпу по камерам…

Не зная,
что в ботинках
Может быть,
еще и рваные,
пропускающие воду,
где внутренности
намеков:

где, о неизлечимая тоска
о времени
в котором, наверное,
чувствовалось и пелось
по настоящему!

Знаешь. Они словно камни,
взывающие о пустоте,
дремлющие
вечность
ждущие,
вопиющие пробуждение
слов,
несказанных
столетиями
жизней
прожитых

__ _ _ _ _ _
Воды. Знание.. просто зачатие
След, черпающие птицы
о боли
в осени
прямо по…
Тронут ночью
Из облака
стая бабочек
всесильная
и веселая
стая
Предать цветы,
обожествляя агонию

красоты
Приближая день…

Я еще мог вас любить
когда-то,
когда вы были женщиной,
а не призраком
отшумевшей юности
прошлого
с похмелья
головы
и хотелось обнять вас,
как что-то
реальное
оказалось,
что под руками
моими
загребущими
творение пустоты?
И руки насквозь прошлись,
словно по воздуху,
обледенев
сошлись вместе
в едином порыве
И закричал я,
и заплакала ты
словно то, что было когда-то
в прошлом
имеет для тебя
Хоть какую-то
ценность
Хоть какой-то
смысл
теперь,
когда тебя нет и в помине!

одна ночь
знает,
куда же на самом
деле
подевалась ты,
оставив тень
красивого
в былом
человека,
которым
так восторгался я.
одна ночь,
но и она
не спешит с ответом…

Я еще мог бы вас поцеловать
когда-то
помочь вам, отдать свое сердце,
когда вы были
женщиной,
а не призраком:
Поглощая в себя каждого, кто посмеет приблизиться до доверительного шепота, до душевного разговора
Затягивая в постель, словно в глотку заталкивая
Не забудь опосля трапезы вытереть подбородок салфеткой, на которой еще очень долго будут виднеться следы чей-то несмываемой крови
Но себя-то вроде простила?

Отчуждение огнем!
Грех…
Грех, сидящий в каждом
кто влюбляется
в эту
каменную статую,
кто посмеет
поверить
в мудрость
молчания…
разве что в сытость,
да и то -- едва ли:
холодный всегда голоден
и во всем
морозильные ласки?
Приобретенный иммунитет к добру…
Я еще мог вас любить
когда-то,
когда вы были женщиной,
а не призраком
отшумевшей юности
зудящей
с похмелья
мачты!

Ты никогда не совладаешь
со мной,
Потому, что слезы
отвергаю,
потому, что
на две части раскололся
и вот-вот
упаду,
разлетаясь
на мелкие
осколки:

но заметь,
что огромное Зеркало
на сей раз
ничего в себе не отражает:

вот разве
ночь

сменяя днем:
как это трогательно —
зеркальная пустота…
Я подменяю собой любого в твоем сердце. Я не хочу удаляться в рифмованные камыши. Просто в чьи-то дебри. Просто у меня давно уже нет сердца, и я не люблю мир настолько, что не хочу его в себе отражать, больше предпочитая на две части расколоться.
упасть,
разлететься
на мелкие осколки,
но даже в них
слезы твои
не отразятся,
вот разве
наступить босою ногою,
и обрызганные кровью
мертвые
слова вернутся
на некоторое время
к жизни!
Но задаваясь вопросом: Зачем? Коли воедино собраться не сможешь. Но растянувшись по полу во весь рост. Теряя сознание в прощальном крике…
Нужна ли мне жертва во имя любви мертвому, рассыпанному в просяные зернышки по миру, часть из которых успели подобрать птицы-стервятники и проглотить…
Вот.. и десятки крылатых трупов. Целая стая ворон…
Холодные.. чучелами о перья. О самых себе, убаюкивающих в неведении
Впадающих в вечный сон.. Трупами
Сага…
Ты никогда не совладаешь
со мной
Потому, что притворство
отвергаю
Сам себя не милуя,
проглотив
собственную душу:
Потому, что мир не люблю настолько, что не могу в нем больше быть зеркалом…
Ради смеха, во имя чего-то сверх и т.д. и т.п.
Я подменяю собой любого в твоем сердце

Я ненавижу удаляться
в рифмованные
камыши…

Назовем его
просто Силой,
которая движет
умами
умерших,
воплощая в себе
их знания
в многоликом безмолвии шпилями
еще несколько раз уколовшие небо
своим тысячелетним
скитанием
Гробницы-призраки
пустые
живущие сами собой
насмешкой
над теми
кто бессмертен
и несчастен
в бессмертии своем…

Души которых воплотились в гробницах этих. А тела где-то по земле бродят.

Веселятся, заражая глупых легковерным весельем: пустые сосуды тел, вечно мертвые в пустоте своей, податливой сталью, не поддающихся разрушению.

Каждый из вас, словно буква заглавная на неиспользованной странице, первая и последняя буква, за которой пустоты чистый лист пергамента, орущий звонким голосом расплывчатый замысел Творца…

Естественная потребность выразить себя уступила место безмолвному протесту…

Эти разрушенные временем слова превращаются в пустые звуки даже для вас — бессмертных…

Эта чужая музыка уже не имеет смысла

Глупая музыка прямых и поперечных линий шорохи, скрипящее перо — вот что осталось:

Так объявим следующее Тысячелетие Эпохой помилования Скрипящих Перьев, а воскресный день — днем поблекших чернильных пятен на наших негнущихся пальцах…

Души которых воплотились в гробницах этих. А тела веселят нас в безудержной пляске,
подогревают
своим
безумием:
потные,
каменные тела…

Я слышал, все очень просто, надо только поверить, покрепче прижаться, пригласить на ночлег к себе Бога, чтобы он во мне навсегда остался, завладев помыслами. Смешав краски добра и зла в едином цветенье, а потом, разделив на черное и белое, отшвырнул подальше ночь темную и оставил день.
Воистину, да будет все время свет…
Пускай в тени. И тень перестанет быть тенью, и мы перестанем ссориться.
И наши ноги босые, где-то там, под столами, яств полными будут постоянно сбиваться с ритма, стараясь за ним угнаться. А языки наши заплетающиеся будут полны участия…
И очень скоро, выоравшись /ведь долго, целую вечность делали вид, что непринужденно болтаем/, поймем, что уже не о чем: все старое — выстрадано, а новое — не накоплено: не успели, не выродили…
И тогда воззовем к небу:
Дай нам ночь, Господи.
Дай нам благо одиночества чрезмерное

В безумии темноты, словно в пасти хищника. Но ведь мы давно уже пали от рук усталости.
Господи, дай ночь нам, необузданную в своем желании накрыть весь мир теплым одеялом своим…

И когда перестанем видеть, слышать друг друга, спотыкаясь о рассыпанные камни щедро по тропе жизни.
Искать — и не находить никого рядом
Кричать — и не докричаться
Жить и спать, и снить ночью
Из ночи в ночь просыпаясь одному, в подушку когтями впиваться:
Господи, разве это жизнь: не с кем даже поругаться, не с кем боль свою разделить…
И все время мы желаем чего-то конкретного. И постоянно нам этого не хватает
Нужно уже нечто большее, чем просто бессмертие
Нужна гарантия.
Власть
Время — только последнего не докричаться: оно убежало, испугавшись наших тысячелетних тел…
И тогда из-за горизонта воссияет, словно солнце,

миражами в радости общей
жажда смерти,
как воды,
как чего-то
большего

ведь так хочется
себя реализовать
А это не так-то просто!
Назовем его просто Силой,

которая движет
нами,
пока мы
готовимся
к смерти
всю жизнь
день за днем
невостребованные
швыряем
в копилку,
укорачивая при этом
мгновения собственной
отрешенности
Назовем его Сторожевым Псом
и прикуем к копилке
и воздвигнем
крепостные стены
до неба
и будем спать спокойно
целую Вечность,
чтобы когда-то
проснуться в ужасе
от назойливой мысли
и ощутить,
что мы давно уже умерли,
что существование
наше
не имеет
реального
смысла
в многоликом безмолвии шпилями острыми
словно рапирами уколовшие небо тщеславием, людьми
проклятые и богом забытые
гробницы-призраки…

Побыстрее! Погостить?
Уже были,
уже когда-то
пинали ногой
сервированный стол
так,
что все напоказ
содержимое
разливалось
и смешивалось
в противоречивом
чувстве,

кто-то
даже хотел удушить
насмерть
неожиданно возникшего хулигана…
Но не хватало смелости,
и все словно
подкошенные
штабелями
рыдая
и истерически
/палочки-считалочки/
в ладоши хлопая,
пытаясь успокоить
Побыстрее! Выпроводить,
роняя себя в глазах
друг друга,
падая
на замызганную скатерть
ощущали,
что делают
что-то
не то!
А под утро,
стыдясь друг другу
в глаза взглянуть
с достоинством
в разные стороны
жизнью разбросаны,
Чтобы больше
никогда
не встретиться
Побыстрее,
угости его
новой порцией
водки
Заслужил!
Ей, Ей, заслужил!

В человеке живущий
творец и убийца

Где каждый убийца
чтит творца
в себе
А каждый Творец —
чтит убийцу…
Неслышно в себе найти то, о чем меньше всего
подозреваешь.
Иллюзии власти над жизнью
До беспамятства
Вера в смерть обреченного

В нем живущий творец и убийца

Январская ностальгия. Снежная философия пустого кармана
Дикая иллюзия власти над жизнью
Отрезвляюще
Кофе крепкий……

Где роботы наполняются
самоуверенностью
во влюбленности,

жизнерадостностью
то бишь…

Каждый убийца
любит творца
в себе
А творец —
чтит убийцу…
Птичьего помета по лицу, по волосам. Хохочущие вовсю каблучки по гулкой мостовой, издевающиеся каблучки… день радости…
Январская ностальгия ободранной опосля елкой. Живим истуканом новогодняя…
Обманывая себя, чтобы все внутренности. Слышала? До последней гаечки, на съедение подлому вирусу…

И верить в правду слов?
В идею, как в правдивость, стоящую выше человеческих жизней?
Вовремя цепляясь, чтобы становиться на голову выше Патриотом? Сукой.. Растерзавшею, и еще.. с ним вместе ты, шагающая, улыбающаяся, в роли подзаборной шлюхи…
Правда?
Так это вами называлось, так крестили ее…

Власть большинства, чтобы насладиться, надругаться вдоволь и распять, если ты кому-то не по нраву…
Если ты им не подходишь — сделай себе пластическую операцию, а потом отдавайся по очереди каждому из них, каждому…

Кто имеет единоличное право на правду?
Она общая? групповуха…
Пусть запудрят мозги еще, пусть закружат тебя в слепом хороводе

Ты инвалид от рождения. Немезида. Не ведаешь, кого судить, а что от нас отрезать и другому пришить!
Если он не идет вразрез с его собственной психологией.
Если чудит он где-то рядышком…

Где ты? Ау.. дергающееся безголовое тело, на подгибающихся ночным столиком ножках.. дергающееся, словно эпилептик.. Ползущее безголовое тело вливается в очередную, доверчивым агнцем, жертву…

Январская ностальгия. Снежная философия чужого кармана, при пустом собственном
И подобрей, подобрей…
И верить в пьяное улыбкой страстной, залепленное жвачкой рыло, после очередной пластической операции..
Правда?
Вот она… правда…

Я не безгрешен. Искренне, просто подойти и плюнуть в рожу
И размазать окурком по стенам
И напиться бы болью… но кому от этого легче?

И потому сложа руки. И поэтому отрешенно браня, наблюдая за всем этим
Нет, я все-таки должен быть выше правил игры, ваших жестких правил…

Слышишь? До последней гаечки, на съедение подлому вирусу…
Где вы — роботы,
наполняющиеся
самоуверенностью
во влюбленности,

жизнерадостностью
то бишь!
Процветающий. Убаюкивающий
Геноцид большинства!

Утрированный мозг
Мир просачивался
Сквозь него
В вопиющую бездну
Страха.

Женщина,
Бегущая
Навстречу волне,
Сквозь капли
Яблочного сиропа.
На волосах
Живые таяли

И чудился
Сладкий аромат
В воздухе,
Пьянящий,
Нежный,
Злой аромат
Разъедающий душу
Морской стихии:
Время,
Протягивающее руку
Бездне.
Бездна улыбающаяся
С перекошенным от страха лицом:
Где человек,
Словно огрызок
Яблока
Где глаза его
Червивые
И руки в разные стороны
Разлетающиеся
И не понять,
Чтобы возвращаться
Чтобы макароны
Как призрак
Опарышей
Чтобы цветы
Увядающие
И хохот:
Бездна улыбающаяся
С перекошенным от страха
Лицом...
Море,
Читающее молитвы
О людях
Которых в себе утопило
О,
Кающееся море
Из выловленных утопленников
Высокие берега
На костях белоснежных
Построенный город

По которому облака
Слёзы льющиеся каждодневно
О,
Леденящий душу
Холод
Море,
Читающее молитвы
По утопленникам,
Кающееся море,
Во смехе.

Утрированный торт
По кусочку откусывая
Слизывая
Цветочки-вишенки
О кладбище,
Утрированных мозгов
Где и крестов,
И крестами
На спину
На холмик могильный,
Самому себе
Гробик заказать,
Самому себе
В землекопы,
По себе же
Справляя поминки…
Заживо погребённый
В грустных глазах
В безголосом море…
_____-
соболезнуя,
как по живому человеку
как по лучшему из мёртвых
в трауре,
проехать
по тротуару
оставляя после себя
как всегда
два-три
обугленных трупа
несколько позеленелым
от злости
наливающихся окислившейся медью
танка,
поперхнуться
от форменного нахальства.
Где ты?
В трауре,

А они —весёлые,
Горяченькие
Только-только
Успевшие выпить
Без закуски,
Очередную рюмашечку
Посиневшие от мороза
Танки…
Соболезнуя,
Подгнившими яблоками
Вот такими иссохшими,
Из глазниц где впустую
Где просто бойницы

Вместо слёз
Пулемётные очереди
Соболезнуя,
Вместо рта и ругаются
И плюются огнём они
Как по живому человеку
Как по лучшему из мёртвых,
В трауре

В общем, вот они, пустые карманы
Без адреса
Без крова над головой, табака…

Безжизненные руки, воскресил бы тебя
Играясь,
Табака

Понаслышке
и маленькая
стеклянная баночка
В общем, натуральная величина
я такой же человек
только слишком в пламени варюсь,
адовом…

вот лилия,
потянись к ней
натянутой струной души,
она поплывёт за тобой
из озера,
оборвав свои цепкие корни
в море чёрное
чтобы там иссохнуть
вот щенок,

приласкав которого
во внезапном душевном порыве,
накормив которого
на улицу выбросишь
чтобы он там помер с голоду

и ручеёк
чистой в солнечных бликах
воды,
по которому
грязных животных
выгуливать
а я,
в безвести примостился
и наблюдал за тобой…
а я,

глухонемой ветерок
проносящийся где-то вдали
и то
боялся тебя
такого поверхностного
круто заваренным чаем
вторгался
в жизнь пустую
безбрежной чернотой?
Самогонным перегаром
Дышащее дерево!

поехали?
Плясать для кого-то
С свиную голову, людишек
С мотылька
Искры из глаз…

Пьянствовать для кого-то
Со сковородку по линии
Приближающегося рассвета,
С вилку по поездам
Заныканных пьяниц
Пока дождь что ещё не наступил
И только грезится,
Под ногами лужами иллюзий

Лужами серого неба
Со сковородку по рожам
С свиную голову людишек
Как пламя
О котором мечтать что срываться

Что плакать
Сдувая пылинки с солнца,
Которые кажутся пьяными
И на этом грязном празднике
Плясать,
Пьянствовать для кого-то

Я знаю,
Он, словно спичка
Тощий
И поджигатель
На один раз

И поэтому дунул
На него

Когда ещё
И не начинал,
А казалось что…
Я чувствую,
Она толстая базарная баба
Словно бочка с бензином
И поэтому
Оказал ей услугу
Из брандспойта
Струёй чистой
Когда верилось
Что вот-вот взорвётся
А они возненавидели, возликовав
Побили мне рожу
Пиная в живот
И ещё похвалялись,
Я слышал
Свести счёты,
Со всеми пожарными в моём городе…
И настучал,
А что оставалось?
И наблевал,
Только потому
Что не хотел в данное время
Падать…
Так то…
_____

покуда время,
такие сны

просыпающимся
что ночь сама
рассеивается
что утро наступающее
полно
зудящими красками
а меняющий облик
город
застывает в едином вопле
где десятый сон
не рождается
затухает
навсегда
в значимости своей
ребёнок, момента захваченного врасплох
ребёнок, о котором ни слуху – ни духу
такие сны,
что перебирать руками
чётки…

возликовав, о греховные мысли

как вы далеки от меня
чтобы водопадом слов
слагаясь в не родившиеся сны
извергаясь потоками лавы
как всё живое, гибнущее
покуда время, осталось:
шесть восемнадцатых
как вырванные волосы
как лень просыпаясь думать о чём-то
над чем-то

словно в этих пирамидах,
словно в склепах
серых разрушенных
полуразложившиеся:
Ребёнок, неродившиеся сны
Ребёнок, в сточную канаву
Чтобы вам просыпаться
Не хотелось подольше
И убийцей чувствовать себя
Каннибалом,
Вкус крови
На побелевших от боли
Губах,
Вкус чужой крови
В не родившихся снах:

Как мороженное, как солёные, тёплые слёзы смешались со сладкими сливками, с губною помадой, с пеплом от сигарет,
Как из раны кровоточащей
Как пломбир и уксус, и больные зубы, больные как ликёр
И уксус…
Вкус чужой крови на искусанных губах, как страх,
В не родившихся снах…
_____-

Лампочки, ума в которых и света
На маленькое солнышко
На люстру ваших мозгов
Бра? бля
Бра…
В тюрьме прозябающих умом
Милостыню просящие звуки,
Рука руку моет,
Глаза в глаза
В рот заглядывая
Ведёрки, верёвочки, девочки с косичками
Мальчики с рогатками, и ветер пылью в глаза
И ветер
Даже подымая юбки
Выше всего на свете
Выше облаков

Воспаряющий ветер…
_____

тихий как сон, злой
словно грязный пол
и тарелки о ложки
и гребешки
злой,
стену грызть
когтями впиваясь в холодную штукатурку
отбиваясь
о клейкую ленту
словно мухи
и стекло слились
в одно
липкое пространство
шерстяной кубик, дом
золотой, ходуном, верх дном ходить? кубарем
скатившись с горки в сугроб
тихий, словно это одно беспочвенное
виденье
лучше быть ошарашенным
не видя
шествие спрутов

как щупальца лица
холодного дня
как вши
блестящие словно пуговицы
глаза
словно мячики, головы
зелёные, зелёные
словно глаза,
злой!

Я несмел
Как последний зелёный
Кленовый лист
На ветке
Под наплывом
Ураганного ветра
Как вода —
Полстакана
Полные ею,
Чистой
И не вытекают
И стоит себе
На белоснежной скатерти
Даже не мечтая проситься
Так и я,
Не смел любить тебя
Боялся дотронуться
Потому что знал:

Слишком многое нас
Разделяет
Хотя бы то
Что я научился любить
В себе,
Не ущемляя при этом
Любимой,
Не создавая
Неудобного положения
Игры в молчание
Дикой
Потому что боялся слишком
Потерять тебя
Я запрещал
Даже думать о тебе
Потому что очень несчастлив
Словно прокажённый,
В несчастии
Полного одиночества,
Пьяный,

Изолированностью от тебя
Потому что знал,
Ты не сможешь ответить мне
Я не смел!
_____-

Прижги
Поцеловав
Рану кровавую
Губы твои
О мозги,
До боли
До крови
До ненависти
Оставаясь при этом
Где-то вдали
Прожги
Насквозь взглядом
Чтобы почувствовать себя
Одиноким странником
Посреди тёмного леса
Прожги насквозь
Дыру во мне
В сердце навылет
Пулей
Я жду! прожги!
_____

у меня отобрали всё: день,
ночь,
свет солнца
которое не замечаю
уже много дней

и ребёнка единственного,
словно так и должно быть,
словно время
самый жестокий
мародёр,
даже во сне
не приснится
такое…
уехал далеко, трое суток поездом, потом на пароходе
тошнил две недели, потом ещё пол дня пешком, стало
жарко,
с дороги старый, измученный, решил помыться,
зашёл в баню
и вот сейчас, обвязавшись полотенцем, зимой, в чужом
городе, в чужой стране
в часы пик выстаиваю на центральной площади, работаю

собственным памятником, совершенно бесплатно…а пробегающие мимо озорники рисуют на спине, на груди, на затылке слова ругательные, а голуби сверху поклёвывают, а люди, проходящие мимо, испепеляют меня косыми
равнодушными взглядами и я таю в дерьме и в крови птичьей по уши…

у меня отобрали всё: день,
ночь, свет
и дочурку махонькую,
а вместе с ней
сердце вынули
и я восстанавливаюсь камнем,
каменею постольку- поскольку
работаю собственным памятником
совершенно бесплатно …

Чертить, пулями на ощупь рукою чертит
По асфальту ультрамариновой краской
По паркету
Порханием туфелек
Звенящих лаем собак
И шипением
Огнедышащих кошек
Крошки хлебные…
Рассыпанные
По ковровой дорожке
Птицы
Беззвучно в поиске
Из-за угла
Выглядывающие
Птицы
Чертит, пулями обожжённое
Раннее утро

Подыматься с постели
Изъеденной струпьями ржавчины
Комнаты
По асфальту
Ультрамариновой краской
В поднебесье исторженнной
Сиплым басом
Шипением огнедышащих кошек
Смерти, именно той смерти
Единственной в желании женщины
Болью …

Остаться одному

Забиваясь в дальний угол
Полуразрушенного дивана

Углубиться в потолки
До ряби в глазах, до обморока
Чувствовать притяжение
Холодного камня
Который манит тебя
Словно готов
Вот-вот срастись с тобой
И когда вдруг мне
Станет слишком хорошо
Я, уже ни во что не веря
Спутаю чёрное с белым, так
Что покажется хуже некуда
И когда я вдруг с бухты-барахты
Попаду в рай
То окажется наверное
Что он хуже огня адова:
Остаться одному
Затравленному
Перетасовывая
Словно в колоде карт
Словно из колоды
Вытягивая всё время
Одну масть
Пойму
Что ничего особенного не происходило
В этой сраной
Чужой жизни
А для меня
Чужой по-настоящему
И когда я замолчу
Вы, блаженно сощурившись
Поймёте особенную значимость
Этой паузы
А я –уйду
А я – умру

Оставив вас навеки
С радостью
Никогда больше
Не прикасаться ко мне
Не видеть меня
И резкий выхлоп голоса
Никогда не будет больше
Резать ваш слух:
Я уйду для того, чтобы весь мир наполнился длительной
Паузой, эффектным молчанием, дай бог чтобы от этого

Становилось особенно радостно на душе, дай бог, а то
Я уже совсем было расстроился не зная какой
преподнести подарок
К вашему
Дню рождения
А то, я не хочу излишне отягощать вас своим
присутствием
А то, затравленный зверь готов уже наброситься
На каждого
Кто хоть чуть-чуть помешает его одиночеству…
А то…
_____-

жадных сфер
позолоченного мира
перевёрнутой чешуи

сами по себе
рёбра батареи

сами по себе
поросячьи визги

выстраданные
скользких сфер
в безвоздушном пространстве
мифа
о единственном
не разрушенном пока
мире твоих иллюзий
перевёрнутой чешуи негатива…

Ты грезила о моём пробуждении
Привила хороший вкус
Тонами
Растворимого кофе
А впрочем
Ещё можно трахнуть
Несколько раз

По голове телевизором
И терзаться
Что не могу разобрать
Где остатки твоей головы
Начинённой
Разным мусором
Смешались с радиодеталями
Если собрать всё вместе-

Такое получится
Эка невидаль,
Голодным испугом
Смотреть рекламные ролики
Новогодним поздравлением сытый
Словно сочными матюками
Воспетый
Дед мороз
Которого застали
В постели
В самой интимной позе
С собственной внучкой…
Ты грезила, что я вернусь в этот мир
Чтобы сделать его краше, наполнить сладким по горло
Я вместо того, чтобы проповедывать, облил всё бензином
Поднёс горящую спичку к горячим губам/солёным и
гадостно пахнущим/мокрым и скользким, как слёзы
Радости/и ощутив дыхание самого страстного поцелуя,
Плюнул в последний раз, на то что так и не смог
Разрушить, ни изменить!
Загораясь рождественской свечкой
Украшением поминальным
На многие лета
Я ещё раз
Хотя бы на миг
Хочу согреть вас
Своим
Дыханием
Но не растаешь…
Жаль.

Я..Б
Конвейер человеческого хита,
Твою мать
Фарфоровых и фаянсовых
Те что синее-синее небо
При остающейся
Когда пригубили
Заднице
Полихлорвинил
Удачно выбранный материал
Если надо -расплавить,
Если надо -сжечь

И всё вокруг наполнится
Жёлтым
Угарным смрадом
Задыхаясь от ядовитого газа
Кашлем

Слезами горькими
Раньше рассказанного хватало, чтобы не дрогнула рука
Маньяка, чтобы он вонзил холодное лезвие в наивное
тело
И вот, паук железными сетями, крыса стальными когтями
Всё вместе на кафеле, и ещё заходя в ванную, слегка
Расслабиться…
Бабочка, женщина мотылёк не чувствующая своей вины,
Живущая эфирным запахом чужого потного тела тёрпким
У которой ума не хватает ни на что больше
Только бы спрятаться от окружающей действительности
И насладиться нектаром, и разделить ложе с кем- то
Ведь в конце концов жизнь тоже не имеет реального
Смысла..
А мы все, едущие в пассажирском поезде, осторожно
Украдкой выглядывающие из окон, сочувствуем себе,
Безбилетные пассажиры!
Страхом зайца, боязнь которая швыряет из вагона в
вагон, где потемнее,
Яблочко…оболочка
Зернистая, первой свежести
Чёрная
Пахнущая гуталином комната
Пахнущая свежим мусором лестница
Кажется— всё что осталось:
Если надо — расплавить
Если надо — разжечь костёр
Наполняя лёгкие газом
Убийственной смесью
Твою мать,
Фарфоровых и фаянсовых
Те что знали
Когда разбивающееся
Осколками сердец
Летят
На чьи-то головы
По асфальту разлетающиеся
Белоснежные
И разные
Конвейер хита,
Тоисть!
Который ушёл в небо, где мы?
Волосатые руки, нити, крыша, полдень
В полнеба
Длинною
Я..б

Твою мать!

лучики,
хрустального звона и света
колдовства,
жизнью,
данной взаймы
поселились
на вечнозелёных деревьях
украшая тёмный лес
разбойного вида
сказочное зрелище:

унижаясь
в собственном страхе
сердце поэта
не выдержало
и разбилось
на одной
из полок
на которой
прилёг отдохнуть как-то
лучики, играясь на ладони
словно детским смехом
во искушение
оставаться чистым
словно росою
на траве выжженной
и зверья вроде видимо-невидимо
и попрятались
изучая повадки зверя непрошеного

сердце поэта разбилось
не выдержав
обоюдного недоверия
унижаясь
в собственном страхе
о надуманная боль,
как ты прекрасна.
О горе отчуждения,
Ты самый коварный враг
В этом мире
Невидимый
И корректный зверь!
———————————————————————-
как это женщины
спят с мужиками,
это наверное
слишком мерзко
и вы,

можете себе представить?

Мне лично было бы
Очень гадко
Я наверное
Никогда не смог бы…
Спать с мужиком
.. тьфу ты…
какая гадость!
_____--
прокачусь снова по изголодавшемуся городу
по жалкой роже
унылого, в кретинизме, города
и ещё,
скажу тебе, улыбаясь
я наверное.
Не так уже счастлив
Как тебе показалось
Во время
Первой нашей встречи
Потому что хочу бросить любить тебя,
Как заядлый курильщик
Бросает сигарету последнюю о мостовую
А потом, раздавив носком
Разотрёт по асфальту брезгливо
Остатки былой роскоши,
Я наверное очень болен
Если мне начинает казаться
Что любовь — это опиум
Особенно
Если она
Превращается в дым и пепел
Если она
Отравляет
Воздух
Смотри, рука в кармане
Нащупала опостылевшую пачку
Но не спешит выбрасывать
Словно на что-то надеется
Будто бы вместе с нею
Выбросит что- то очень важное
На мусорку
И собрать всю. Её
Горячую, пламенную.
Сумасшедшую
Вдохнуть в себя посинелыми лёгкими
Задохнуться
Зелёным лицом и зубами впиваясь
Всё глубже и глубже

И упасть
Разбиться
У тебя на глазах
Чтобы где-то

В синеватой дымке уловить
Твои
Моей больной душою
Вызванные черты в сердце
Я брошу! раздавлю любовь свою словно не выкуренную
сигарету
И навсегда поклянусь не вытягивать ни одной больше
Из опостылевшей пачки
И чтобы никогда не было улыбок.
Никогда, словно денег, чтобы на них не купиться
Чтобы не было за что купить эту поганую
Нераспечатанную ещё пачку!
_____

воин, из Глазго, зелёного цвета глаз
в руках обнажённых лиц
несмелый и робкий шаг
возникающих где-то в душе чувств
что тянутся щупальцами нагоняя тоску, тянутся
_____-

словами по снегу, следы выворачивая
наизнанку хлеба белого
словно лёд
прозрачного
холодного хлеба
словно стекло ранящее
до первой кости
а там,
что на ум взбредёт;
смерть сильнее ваших грёз
как бы там
ни было
л

она слишком молодо выглядит
чтобы её пугаться
но старше нас с тобою
потому и шокирует своими
ребяческими выходками
жестоко потешаясь над теми
кто вне игры
или оказался
в роли аутсайдера…
вырванной с корнями у жеребца потолще,у которого что
не слово, то кобыла, что не идея – то задрав хвост

что не мысли, то испортить воздух
и на миг я показался таким же. резвящимся жеребцом
которых полно вокруг, которыми напрессован город до отказа, навалили куч - ни пройти, ни проехать - и ужаснулся…
стать погонщиком что ли? в одной руке кнут, в другой бутылка хорошего вина, в зубах - огрызок кислого яблока, искома, сводящая вопросительным знаком желтых и коричневых, наполовину сгнивших яблок зубы…

Чаем, сказки, виляющий кофе
из недопитой чашки
задом…
Водкой, словно причиной обиды
намекающий на что-то
бюстом
Вино, колготы, эластическая любовь
синтетическое порно
бред!
Я ухожу от вас, но боясь расстаться с вами
Как это сложно сделать последний шаг
Отрезав себе все концы к отступлению…

Так вот же оно, жаренное
Они, утята,
барахтающиеся в воде
молочнокислой
и холодной,
в мыльной луже,
где кажется только,
что само небо пытались
отстирывать —
не получилось:
оно остается свинцово-грязным,
словно кто-то
на бельевую веревку повесил,
словно кто-то
забыл отжать после стирки
и поливает оно нас сверху
грязными
холодными брызгами,
мыльными
синеватыми струйками
джинсовое небо…
Вот такое оно жаренное
брюки- пуговицы-звезды
штанинами
в околицы
упирающиеся
они, утята
барахтающиеся в неестественном озере

в воде
/пузырящейся всеми цветами радуги
молочнокислой
словно с виду и глубочайшая синева

в холодной
и мыльной луже/

Кленового листа, человеком, странно
сладких яблок,
что себя укусить
за губу невзначай

таких сладких
как кровь
и соленые слезы
все вместе,
все сразу как пластилин
в единый комок сжать
разные цвета
по наружной плоскости,
а внутри — все едино —
пустота
Кленового листа
человеком в стакане
отравившись —
лизнул —
наповал
и осколки вдребезги
и где она,
та последняя бутылочка,
из которой допить не успел
и где оно,
то заветное слово
что превратилось в осколки
счастья
и деньги до копеечки
в единый носок совать
и брюки подмышку
ватные,
где мысли греют
словно люди остаются
где-то тут рядом
за стеной
и нет их!

В расколотом… в иди с миром,
в плевательнице

светлых чувств
отвратительным
кремового цвета мундиром
и сапоги,
и одна пустота:
если в крик и дробиться,
дробиться
чтобы почувствовать себя
частицей
неведомого мира

и мороженным таять
в чьих-то детских руках,
в растрогавшемся.. в.. убий змия
в плевательнице иных душ…
очаровательного грязного белья
синих глаз… больных легких
кашлем
кремового цвета
мундиром!

Круг. Дымный круг
в целлофане как дырочка, как звездочки
мутного неба
ищущие
в самогоне
неприятного запаха
неба сивушного
где тень —
зима
женщина…
моя последняя зима
моя последняя любовь
в которой сгораю
на ветру
на снегу
стоя…
Круг. Адов круг
запекшейся кровью
словно черною краской
проведя между глаз

в застенчивости
словно бледные
грязные
в паутине стены
словно немые
в одинокой
до боли квартире

в одинокой
немым криком
подавившийся
телевизор
голодные канарейки
испуганные птицы
они-то в чем виноваты
в шелесте
полумертвых
холодных крыльев
Ощущая приближение
своей кончины
затухающая

о губы мертвеца
сигарета
в чужом
где как тень неба
зима — женщина
мире…
_____-

дети, вами зверь — нож
отточенный

клятвы, шахматные фигурки
игры в полдавки
дети…
_____-
Я гадкий и скользкий
мокрый
и подлый орех
тот,
который слишком гнилой
для того,
чтобы его есть,
тот, который уже рассыпался
в мелкую пыль…
И не на ком
злость
сорвать даже
нечего в глотку
томимую голодом
затолкать
Остается
махать руками
Материться и зябнуть
и простудиться
под злыми как ты ветрами…

Что баночка, что стакан,
Что верченая помелом
и клейменная
Червивым яблоком
только боль одна
Булавочная,
сквозная как дыра
боль
Я гадкий,
противостоящий тебе
мокрый
подлый орех
о скорлупу которого

ты спотыкнешься,

упав,
и расквасишь нос
в кровь,
в грязь

в болото
в ночь
окунувшись холодную

вот так сразу,
с наскоку
аккуратное личико
превращается
в аккуратное рыло
приглаженные волосы
в спутанные мысли
светлые идеи — в подлые
выдумки
беспокойное сердце
в воняющий
издающий бензиновые пары
автомобиль
И не на ком зло сорвать даже
Сам виноват:
надо было глядеть
себе под ноги!

Зависающие муравьи
кирпичные стены, кирпич как свастика
и скользкие, мокрые лучи

капают по стенкам
ручьями
льют по осколкам
размытого города
алого города
где нектар — как животные струйки
где обычная боль — словно день
успокоение — ночь
вот и листья, вот и кустики, вот в цветастых горшках
отражается радуга,
пьяные солнышка, живые и пьяные полдники
восходящего в крапинку солнца…
кирпичные стены, кирпич — как свастика.

Ненавидеть, потому что любить
расстреливать
чтобы в крови по локти весь пол
измазать
рисовать, чертыхаясь пентаграмму убийственную
с рекламного ролика
считывать воплощение улыбки
в твое ремесло палач, одной жвачки не хватает
и капельку задорного блеска в глазах.
с такой яростью смеяться над растянувшейся жертвой
молящей тебя о пощаде
и угощать порцией анекдотов и шутейных кошек
плоскими шутками

линчевать врага своей жизнерадостностью
а самому словно колбасу рубить:

возбуждает аппетит?

возбуждает аппетит? А вообще-то: возбуждает эта
дохлая ни рыба ни мясо
женщина тебя, а, палач?
кто ты на самом деле,
кто больше —- мясник или мужчина?
ядри твою вошь

оторви башку этому давшему тебе подлую роль,
зачитанному
неблагодарному миру

прищеми язык суфлеру,
и дуэтом, с суфлером вместе
вопль до небес, полный дикой боли
и твоего торжества…

любить, потому что резать
колбасы понаделывать
разных копченостей
торт колбасного фарша — из черных и белых
и желтых, словно цветочки
сверху для украшения, для экзотики

ох уж эти женщины, их мужья с ужасом отшатываются
от тебя
с бранью

которая давненько звучит как лучшая музыка
в твоих ушах
в твоем воспаленном сознании
ненавидеть
и ласкать
пряди черные
любить
и расстреливать
гадов
и просто, кто под руку
не попадя…
у каждого из нас, палач, своя профессия
каждый из нас имеет право реализовать себя
кто — в роли жертвы, а кто — топором в твоих
кровавых руках
кто — водою, омывающей тебя
кто — твоим напарником…

Да, конечно
И ты тоже
Как черные стены
истрескавшегося
мрамора
Как потерянное небо
кубарем
сверху:
воды,
воды…
Тоисть,
если я не решаюсь сделать это сам,
то меня кто ни будь,

когда ни будь
пригробит
Хотелось бы побистрее
Пока еще
молод
В старости почему то
очень хочется жить
А вы что думаете
по этому поводу?
Вы как к этому
относитесь?
И вот что я вам
скажу:
вы уже
старые
пердуны
вы и родились
стариками

И поэтому цепляетесь
за свою
не стоящую
ломанного
гроша
Так и детишек своих воспитываете
Чтобы по жизни
сухими глазами
сердцем инфарктным
Полною притворства чашей…

И помрете
иссохшими
недовольными
морщинистыми фруктами…
тоисть,
если я не желаю
становиться старым
вы меня сами
в гробик уложите
и землицей сверху
присыплете
И вот что я вам скажу:
вся наша планета
Это огромный
дом престарелых
Куда не сунь
Свой нос
Все давно уже
Вышли

На пенсию

Или кто-то
Едва став
На шаткие ноги
Уже втайне
Надеется
На обеспеченную
Старость…
Тоисть
Если я
Не решаюсь
Заиметь
Пенсион
Мне наверное
Доведется
Помереть
С голоду
Дом осени

Лица
Призрачных земель
И нет нигде
Даже следа
Юности
Простуженным
Голосом
Вопить
И силясь
Что-то
Вспомнить
Выбраться
Из мышеловки
Пластмассовые огни
Черпать
Себе на удивление
Тягучее
Жвачкой губы
Подставлять
В высокомерном
Поцелуе
Резиновое время
Турбо …

Да,конечно
И ты тоже
Дабы услышать
О чем
И не мечталось
Вскипевший
Чайник
Гордая как лес
Наполняемый сосуд
Звуками
Высокий лес
Спичек
Полыхающих
Грибы—
Словно
Поминальные
Свечи
Звери—
Подсолнухами
На запад

Птицы,
Капли
И вода,
И олово
Тоисть
Если я не решаюсь
Повеситься
Или удавиться
Сам
То вы меня
Расстреляете
В упор
Сделаете
Из меня
Решето …
Как потерянное
Небо
Кубарем
Сверьху
Воды…
Воды

Сквозь меня
Слегка
Подкрашенной
Хотелось бы
Побыстрее
Пока еще
Молод !
В старости
Глоткой
Воздух
Как рыба
Выпивая
Судорожно
Единым
Криком
Даже по полу
По пластунски
Даже в агонии
Как черные стены
Истрескавшегося
Мрамора
И хлеб
Такой же

Как сегодня
Врезаясь в памяти
Надписями надгробия ,
Запахом
Остаться навечно
В полыме
Мучеником
Ненаписанной
Картиной
Как потерянное небо,
Вот бы мне
Услышать
Вот бы мне,
Тоже,
Увидеть
Слепой
Жалуюсь такой же
Подслеповатой

Рыбе
Такой же беспокойный
О дерево

Зажженной спичкой
О грибы

Растерянный реквием
О хлебе…

И одни гробы
Перед
Глазами
Те
Которые не тают
Те в которых
Живут
И растут
Среди
Нас
Памятники
По наследству
По памяти
Важные,
Как глупые
Гуси

Зеленые
\ мхом\
как кусты
весенние
памятники
по наследству
по памяти …
И я отрешенно брожу среди могил ваших
В доме престарелых из которого не вижу выхода
Мелочь…просто так
Подышать вышел свежим воздухом
Мелочь…

Вернувшись
В магнитное

Облако
Матрицей Бога,
Чем угодно
Только сами
Не ведают
Когда просыпаются
Разрушая
Многолюдные
Улицы
Одинокого
Города
Рассерженным
Храпом
Сменяемая
Череда лет
Пробегающих
Мимо
Отдающих
Дань уважения
Связующему
О связующем
Не беспокоясь
О лотоса
Заснеженная
Улица
В купели :

О лотоса
Остриженная

Ржавчина
Гнутых
Гвоздей
И шляпок:
Непокрытыми головами
Встречать
И радоваться
Пока не сломаются
Железные
Безголовые
Людишки
Смиренные

Пока от них
Очищенных
От ржавчины
Не останется
Ничего :
Все остальное –
Соскребено
Ногтем
В пыль
Рассыпалось
Распорошилось по миру
Отравляя
Предрассветную
Утреннюю
Прохладу
Пылью
Обростающего
Дерева
О лотоса,
Решающие
Мгновения
В купели …
Живите
Теперь
В бессловесности
Тварей
Бессвязные мысли
Свет
Повидать
Не успевшие
Не оправившиеся

Заболевшие
Сбредившие…

Беспристрастие,
Чистого
Притворства
Янтаря
Плавящейся
Свечи

В камень
Вделанной
Пока еще она
Не погасла
И живет
В наших
Сердцах
Огонек этой
Янтарной
Лампы

Светом
Жадно впитывающих
Глаз

Которые расплываются
И тают
В полыме
Чистого притворства
Янтаря …
Бог Сумасшедших иллюзий потерявший контроль
Над снами своими,снизошел до тебя

Когда ты лицом в подушку
Уткнувшись
От надуманной обиды
Рыдала…

Когда в чувствах не имеющая власти
Обрести контроль над всем
О чем думаешь и говоришь :

Если так,то тебе надо убить в себе все иллюзии
Уничтожить Бога
И тогда весь мир предстанет перед тобой

В идеальных серо- черных тонах …

Грязные потоки
Бурных

Горных рек
После ливня
Полыхающие
Молниями
В обрамлении
Разливающихся
В половодье
Ручейков
Весенних …

Где ты—негатив расплывчатый,а они –в красных
Тонах трехмерного пространства
Словно и не фотография,а живое небо
В полыхании алым от крови свинцом туч
Беспристрастие,чистого притворства

Смолы древесной
Ох уж эти
Книги
О причастии
Ох уж эти
Молитвы
Древних
И огарок свечи
В янтарной
Лампе
Мучится ,
Плавится
Добиваясь…

В наших сердцах последняя иллюзия в
дотлевающих
Немые вопросы
И такие же нерожденные ответы символом
Убийства
Ритуальное сожжение …

А пеотом ,пепел выбросим в реку и будем
Долго молиться,одевая рубище
Обрекая себя на семь лет в обете одиночества
Станем искать пешЕры,или что краше –гробницы

Чтобы что-то исправить
Чтобы где-то снова родиться

Ночной суетности
Прохлада крови
И света
Мокрый как курица
Лист ,
Зеленый,
Еще не успевший
Растаться
С запахом
Родного
Дерева
Падает ,
Жалуется,
Страдает !

Я всего—лишь,
Панцырь,
Сковорода
Пепельница
Из сизого
Дыма
Костей смрада
Человечьих
Тел …
Трупы …
Я всего- лищь …

Погоди
Я отступлюсь
От слов
Предначертанных
Древними
Изваяниями
И потом,
Чтобы сердце
Пылало
Жаром

И чтоб дыру
Аккуратно
Выжгло
И упасть
Рассеяться
По полю
Живое
Ископаемое …
Погоди
Я слышу
Как звоночки
Тоньше голоса
И острие
Иголочки
Сломать сопротивление
Нити стальной
Непосильно :
Пусть
Живет себе …
А люди –
Старятся …
И всем в могилу путь лежит ?
Чтоб помнили..чтобы знали,прах-прахом
Покрывается : статуэтки пылью
Из пыли –словно из кости
По коготкам
По живым,спящим сердцам ,вода

Вази хрустальные,разбиваясь,на тысячи мелких
Осколков,ранят
Чтобы жизнь малиною не казалась ..
И дождь –словно слезы
И снег—словно хлопья стеклянные :живые
Птицы совершенно немые …

Вы просто летаете над нами,а нам кажется –
Хотите быть выше нас
И полюбили бы –
Да крыльев
Не дало
Птичьего
Разума…

И верили бы тому,

Который
Кукует
Да времени
Не хватает
Промокнуть насквозь / до нитки/ на острие
На циферблате простудиться
И дождь словно смывает наши длинные—длинные
Тени,ресницы
Нити опутывают с головой,впиваются в кожу
Которая словно краснеет оставаясь собой
Измочаленная болью …
Но уже не моя
Не живая
Стеклянная
Кожа
Взглядом
Умирающего
Человека
Мыслью
Погибающего
Лебедя
/В мягкие
в лоскутки
на подушки
изодранные/
Перья
Потерявшего
Свою
Половину …
Погоди
Я предам
Чтобы не было
Больно
Ненавидя
Себя
Самого
До такой
Степени
Чтобы бежать
Подальше

От тебя
Оставаясь
Снегом
На пересечении

Тончайших
Стеклянных
Хлопьев :
И нет женщины
В этом
Мире…
Нет женщины..
Это правда
Чтобы было с ней
Бесконечно
Больно
Так же
Как хорошо …
Услышьте
Кажется звоночки
Тоньше
Голоса
И острие иголочки
В макушку
И до подбородка
Впиваясь
Злословят :
О люди,
Как пламя
Чтобы о лед
Головою
И жить :

Погоди
Я оступлюсь !

Хлеб
И знает
Обкусанный -
Взросление :

Черствей он

Черствей
Отдай голубям
Его
На растерзание :
Ты ведь сам
Такой,
Правда 7

Или же ,
Себя
Жалко …
Я знаю
Что вы по—человечьему
Бесчеловечны
Но не выродки..

Потому что все мы
Кастраты
А любовь
Это так –
Чья-то
Выдумка
Если не желаешь
Ленишься
Прикрытие
Где бахвалишься –
А где…
И знает,
Обкусанный –
Взросление
Черствей,
Покрытой плесенью
Искрошенной
Булочки :
Хорошо тому
Кто и в печали
Радуется
Кто в снегу –
Гиммалайский
Медведь
Или на дереве
Словно

Белка
Не старится
Не кусается
Потому и зубы
Находятся каждый
На своем
Месте
А руки –
Всегда
При деле …

Хлеб…черный африканский
Бородинский хлеб …

Остальное во мне
Остальное
Во снах
Пережевывать
Горькими
Слезами
Остальное где Бог…
Так вот
И я не пою
Кашляю
Словно лаю
На отточенный
Мраморный
Пол
Нес лышно
Словно на пяты
Тебе
Наступаю

О,
Черный
Карлик
Где сила
Твоя ?
В подземном мире
Безлунном
И безмолвном
Остальное во мне

Где бог?
На поверхности
Алою
Под цвет растаявшей
Глыбы
Крови
Озера
Лежу пережевывая
Легкие слезы
В землю вростая,таким вот серым,седым истуканом

Чтобы не мог

Жить
Без света
Только капельку
Огонька
Холодного
Росы огненной
Капельку
И глаза твои блестели,словно две иссиня-яркие
Звездочки…и мы..и нам
Всем не везет на такое неповторимое чувство
И шаги и тени
В полумраке зеркальной гостинной
Где никого кроме нас—отражения
Где ничего –только сны и желания

Синяя мантия бородатых слухов
И гнездиться где—то и куковать для чужих
Для людей
Чтобы не мог жить без света
Ласковое отражение…

Слегка в этой черствости преуспел
Будьте же прокляты
Спасением
Всем
Чему
Стерилизованные
Могут

Возрадоваться
Вместо мук
Созидания
В жизни одно,
Где ангелы
И где черти –
Не разберешься …
Все смешалось,все тает в ладонях горячих
Исскуственным льдом
Черным,или малиново красным на вкус
Или еще раз трах-тибидох …
Ты еще грезишь собой
Сама собою любуясь превращаешься в старую
Сумасшедшую ведьму
Еще не раз о нем вспомнишь
Ведь он—всего-лишь надгробный камень

Похоронивший все чаянья заживо
Тяжелый.потому что из-под более легкого
Можно выбраться …
Холодный !
Да потому что из тебя душу вон,анестезирование
Вырванные
С корнями
Нервы
Анабиоз!
Выкачанная
Заживо
Кровь
Замороженные
Вены
Еще,сладкое мороженное
Гематоген ?
Шоколад из невинной детской крови
Он же –выше этого…
Молчалив,словно надгробный камень
Словно твой страж методически проверяет
Хорошо ли заперта дверь в твою спальню..

В твою последнюю комнату..слышишь?

Так пока ты жива,оставайся собою навсегда..

Светом, который ярче драгоценных камней
Чище родниковой воды …
Оставайся и ты такою…
Не можешь?
Но ведь это не оправдание само—собой …

Для других –сойдет
Ведь игра на публику словно в одиночестве
Словно вы только вдвоем в этом мире
Несколько мгновений :

Слегка в черствости преуспел
Пускай !

Будьте же прокляты
Спасением
Стериализацией
Печатью
На ваших

Лбах!
Снова,яблоки,живи ими
Только не ешь слишком много,будучи Евой!
А он –Адам,воистину первый
Всего—лишь твой надгробный камень
Похоронивший тебя заживо у входа в пещеру
Где ты спишь
В одиночестве
И не ведаешь
Слаще
Этого размеренного
Равномерного
Мертвого
Сна ..

Детство
Что выкрасить
Стены
В оранжевый
Цвет
Апельсиновый
Чтобы

Воскреснуть
Из мертвых
Победить
Или рехнуться
Вовсе ?
Сонные
Словно дни
Метрономные
Не жизнь
А сплошные
Разлитые
Краски
Голубыми
Дождями
Что выкрасить
Стены
Детской
Комнаты
В апельсиновый
Цвет …
И еще,
Если родиться

Снова
У меня наверное
Будет
Любимая
Игрушка
И я не в состоянии
Ничего
Помнить
Из прошлой
Кошмарами
Будней
Перченой
Жизни
Вы слышите?Ничего!

И еще
Именно поэтому
Наверное
Мне не будет

Так больно
Ни странно
Пусто
И все тут !

И еще,
Я наверное
Очень обрадуюсь
Тому
Что ничего
Не помню
Тому
Что еще несмышленыш
И ничего
Не знаю
Не успел
Хлебнуть
Лиха
И еще,моя мама
Станет
Кормить меня
Грудью
Учить по слогам
Разговаривать
Короче

Как принято
В подобном
Случае
А я,
Буду безбожно
Картавить
Шалить
Сопру все варенье
В один
Присест
А мама за это
Пару раз
Но совсем не больно
Шлепнет меня
По попке
А потом,

Я пойду
В школу
А потом, я вырасту
И снова уйду
Куда-то
Где не буду
Ничего
Помнить
Из просоленных
Будней
Вы слышите?
Ничего …

Разорванное
В клочья
По частям тела
Прогнозируйте
И собирайте
Человека
Который
Жил любовью
Проглотив ее
Целиком
Всю мерзостную
И сладострастную

Не смог насытиться

Его долго рвало,переполненный мозг не смог
Усвоить
Его носило по миру пока не разлетелся
Не расклеился
Словно плохо сбитый башмак
Подтоптанный
И самоуверенный
Так и погиб
Он
Разорванное в клочья
Только каблук
И остался
Только носок

Еще долго
Будет вонять
Гнилью
По частям тела
Прогнозируйте
Затыкая носы
При этом
Закрывая глаза
Собирайте
Человека
Который жил
Люболвью
Истощая
Одаривая ближних
Нежностью
И скончался
Перед смертью
Его рвало!

Он бы хотел рассказать
О своей
Ненависти
О том
Как украденное
Счастье
Подменяется
Пустотою
Неиспользованного
Чувства
О чем,некому,
О этот телевизор

Разве
Выговориться
О голые стены
Холодные
Эту боль
Не с кем
Разделить
Время
Впополаме
Лужоной глоткой

Чужое время
Из-за которого
Высечь
Искру
Или просто
Навсегда
Распрощаться
С мечтами
Затянутой
Потуже
Петлей
На шею :
Я знаю.что одиночество полное
Для тебя равносильно пытке
Вот только ночь
В бессоннице
Невостребованных
Звуков
В тишине
Беспечного
Муравейника
На дыбе
Голословной
Тишины
Бросаться
В пустоту
В надежде
Что хоть она
Может тебя
Поддерджать

Улыбаться
Собственной
Тени

Так же
Как когда-то
В детстве
Это слишком?

Помешательство
Одиночеством?

Он бы мечтал
Ненавидеть
Тебя
Если бы в нем
Существовало бы
Хоть это
Чувство
Если б не бросили
Его
На развалинах
Разворованного
Счастья
Подменяемого
Пустотою
Неиспользованного
Презервативом
Чувства!
Незагаженного
На пробу
Торта !

Слышишь?
Что такое
Дверь
Если ее можно
Разбить
Разрушить одним
Метким
Пинком
И будет наверное
Очень
Холодно
Так что уже
Невозможно
Спрятаться
Видишь?
Разве грязные

Окна
Не мешают
Окунаться
В этот

Сумасшедший
И самовлюбленный
Мир …
Слышишь?
Что такое стены
Между нами
Если они распадаются
Достаточно
Легкого
Вздоха
Налета
Грусти
Вот только мы почеме-то
Живем взаймы
Чужой ностальгией
Во времени
И таем чувствами
На перегревшемся
Стекле
Мстительном …

В два шага длинный
В ничто
Раскрашенный чеоловечек
Бродит по миру

Фарфоровый
Словно
Статуэтка
Красивый
И дымчатый
В белоснежном плаще
Под снег
С синими,
Синими
Длинными
Усами
В такой же
Растянувшейся
Улыбке

В пол—леса

Длинной
В ничто
Раскрашенный
Человечек
Утопает в голом
Холодном
Лесу
В снежных
Хлопьях
В таком же
Белоснежном
Плаще
Под снег …

Фарфоровый,
Словно
Статуэтка
Красивый
И длинный
Блестящий
На солнце

Словно заводная кукла
Шустрый …

И еще он умел петь…пока под прицел не попал
И радовался жизни…пока не убили
За то,что умел смеяться
За растянувшуюся улыбку в пол—леса длинной
За то…

А прибрать к рукам так никто не сумел
А совладать со скользким телом
Чтобы потом вдребезги разбить на счастье
Никто не посмел
Слишком сильно человечек ценил свою независимость
За что и поплатился

И когда умирал,его кровь была обыкновенного алого цвета
И всем почему-то было очень грустно

И на каждом,кто пришел на поминки

Был такой же
Белоснежный
Плащ
Под снег
И зеленые шаровары –
Под ель …

Животной
Скользкой
Как жвачка
Тенью
Залепили,
Приклеили кого-то
К стенке
Чтобы задумывался
И чувствовать себя
Боссом
Который
В любой
Момент
Может поплатиться
За необдуманное
Решенье
Жизнью…

Даже во тьме,
Света словно
Неоновых ламп
Где нехватает
Воздуха 6
Где я –
Беглец
Старлей,
Садись
На свой
Харлей
И покуражься
Как же ловятся
Бандиты
Которые

Не ловятся
Вообще …
И в быту,
Капля

Никотина
Скользкая
Бумажная
Наклейка
Теплый вздох
Из-под ледяной
Улыбки
И усы,
Жадные,
Колючие
Прожигающие наквозь
Стоящую
Рядом
Женщину
Отзеркаленные
Пуговицы
В два ряда
Как пробки
От пивных
Бутылок
Как руки
Что приловчились…
И в быту
Капля
Никотина
Скользкая
Вишневою
Наливкой
Мысль
О шорохи!
О тени
И вас,
Когда людьми
Были
Погубила
Чрезмерная
Жадность

А я –беглец
Старлей,
Садись
На свой «Харлей»
И покажи нам
Как сношаются
Бандиты

Которые
Не ловятся
Вообще !

Мы снова готовимся к празднику
Жертвоприношения
На грани
Безумия
Воспевая
Убийство
И расчленение
Как высший способ
Общения
С Богом
Одураченные
И подстегиваемые
Твоим
Сумасшедшим
Хохотом :
И я наверное,если захотел бы стать Богом
То в первую очередь отвернулся от вас :
Праведники,о лжецы закостенелой и
непоколебимой веры
Отсыревшей но незажженной,блага,истины…
Процветающее небо
Отхаркивающего
Молитвы
Воронья
Хохочущего молитвы
Тучами
Лая
Стая
Сквозь которую
Молнией

Проносящиеся
Живые
Слова

И поджарые туши
Падали..падали..
Будут день и ночь
Падать с неба

Пеплом и кровью

Горящего неба
Градом

Воистину крупным
Градом..

Карлик и Бес
Карлик И слизь,
Вобравшую
Протянутой
Ладонью
Улитки по полу
По потолку
Ползающие
Слизью
Мысли
Оставляя
Полупрозрачный
След
Нитью
Еле—еле
Заметной
Словно
Сквозь
Сон
Пропускающие
Серебрянными
Лентами

Карлик
Сотканный

Из тысяч улиток
Снов

Из тысяч улиток
Грез
Он стоит
Надо мной
И рыдает
Издевается
В собственном
Горе
Он поет,
Так

Что волосы
Дыбом
И руки
Словно
Живые
Сами по себе
Начинают
Танцевать
По воздуху
Выписывать
Сложные
Пассы
Словно
Заводные
Руки

И кажется
Я уже ненавижу
Этого
Скользкого
Карлика
Сотканного
Серебрянными
Едкими
Лентами
Сигаретного
Дыма …
Карлик и Бес…запутался в паутине

Умирая,задыхаясь словно в безоблачной сини
Еще спотыкается
Пытаясь
Поймать
Наивный
Смотать
Клубок
Из этих
Недолговечных
Линий …

Иногда кажется
Что я готов

Обнять
Весь мир
Наверное за это
Он меня
Презирает
И поэтому я
Показываю ему
Кукиш
Бью его
В морду
Он падает,
Подымается
И в ответку
Так
Что ниже
Пояса
Так что не сразу
Могу
Оправиться
А потом
Все повторяется
Замкнутым
Циклом …

Небо,
Соломинка

Летящая
О копну
Волос
Словно ты
Не заметила
Как она превратилась
В чистое
Золото
В диадему
На твоей
Голове
Принцесса…

Я мог бы
Обрадоваться
Но лишился
Дара речи
Настолько

Что не мог
Слова
Вымолвить ..
И ты ушла…

И я потерял
Тебя
А ты,
Сбросила
Диадему
Одним взмахом
Легким движением
Руки
Как бы
Нехотя
Там
Где упала
Твоя
Корона
Родилась
Песня

Там

Где разбилась
Она
Еще до сих
Пор
Ручеек
Слезы
Льет
И я стал
Камнем
На краешке
Огромной
Скалы
И все жду
Может быть ты
И меня
Легко,
Непринужденно
Сбросишь
В пропасть
Бездонную
Может

Быть !
Ласковое
Проклятие
Души
Полюбить
Кого-то
Снова
Мягкая боль
Слепого
Ручья
Слезы
Урчание
Дикого
Кота :
Человеческие
Слезы…

Соломинка
Разлетевшаяся
На тысячу

Осколков
У ног
Твоих
Весь мир превратила
В цветущий
Сад…

Весь мир превратила
Для меня
В Ад ?
И я,
Став
Камнем
На вершине
Огромной
Скалы
Все жду
Что ты меня
С легкостью
Сбросишь
В пропасть
Бездонную
Может
Быть …

Что есть торжество справедливости
По имени « Суетность»
В кожанке зеркального отблеска
Улыбки солнечной

Которая заставляет
Отшатнуться
В ужасе
Самым
Мужественным
Из нас
И издали приветствовать
Одобрительными
Возгласами:
Огненных цветов
Только—

Только
Распустившихся
Танец …

Лазурный
И безбрежный
Клокочущий
В глотках демонов
Огонь:
Огненных цветов
Без корней
И обжигающих
Искрящихся
Лепестков
Танец :

Что есть боль по сравнению с этим зрелищем
Что есть зверь и настолько ли ужасен лик его
Когда одной улыбки достаточно
Чтобы осветить наши лица хмурые
И мы,разглядев друг друга в полутьме
Хоровода,кружащихся искр снопа
УлыбнулисьЮ,понимая,что сделали что-то не то
И протянули сквозь костер наши руки
Которые теплые,соприкасаясь
Поймут друг—друга быстрее
Жестами—ласками - очищение огнем …

Что есть торжество справедливости
В этом сумасшедшем танце
Когда все горит ярким пламенем
А земля под ногами - кубарем
И нам становится очень жарко
Так что охота снять опостылевшие тела
И окунуться
В ночь
Полную
Таких вот
Сказочных
Миражей ,

А скользящие
По раскаленным углям
Пальцы
Ног
Жжет
От неизлечимой
Радости:
Быть Вместе,
Это не всегда
Ласки
Это иногда—
Боль

Иногда
Хочется улизнуть
Куда-то вместе
Чтобы
О только
Защити нас
Небо
От размытых
Пожаров
В лесных
Трущобах

Вот только где-то
Далеко
Падающие
С неба звезды
Загораясь

Тают
Уходя навстречу
Улыбающемуся
Рассвету

Что есть жизнь впустую прожитая,по сравнению
С этим заклятием
Что есть время,которое можно остановить
Хотя бы на мгновение…
И мы,словно пьяные раскачиваемся в разные стороны
Отовсюду спешащие на зов цветы огненные

Смыкают кольцо вокруг
А ночь где-то
Поотдаль
Приняла
До боли
Знакомые
Очертания
Встала
За огненным
Кольцом
Серой стеной
Враждебной
Крепости
И мы
Не боимся
Обжечься
Мы,
Словно незрячие
Будем праздновать
До утра
Пока
Не сгорим
Начисто
Превращаясь
В лазурный
И безбрежный
Пожирающий
Все на свете
Холодный
Клокочущий
В глотках
Демонов
Огонь…

И когда эти
Черные монстры
Сожрут нас
Со всеми
Останками
Они взорвутся
И разлетятся
По миру

Всеми
Цветами
Радуги
Огненных цветов
Только-только
Распустившихся
Танец !

Надо бы сверьху,
На все
Взглянуть
Отбрить
По донышко
Бутыль полную
Истерического
Хохота:
Я хочу
Чтобы
Родители
Драли
Своих детей
Как сидоровых
Коз
А те,
Кто приставлен
Наблюдать
За каждым
Добивали
Своими
Ласковыми
Дубинками
А те
Кто по телевизору
И по радио
Опаивали
И кормили нас

Небылицами
О долге
Перед чхи..
Чизной
А все

Остальные
Развесив уши
Слушали
И плевались
Чахоточные,
Кровью
А деньги,
Это фантики ?
Короче
Я хочу
Чтобы
Восцарилась
Подлинная
Тюремно—
Лагерная
Демократия
Короче,
Я свято верю
В то будущее
Которого у нас нет
И быть
Не может …
И я предлагаю вам
Такую вот
Кровавую
С пинками
И воем
Сирен
Любовь
К ближнему
Такую вот,
С синяками
И ремнем
Родительскую
Ласку

Такой вот,
Эхидный
И куда подальше –

Гуманизм …

Надо просто
Работать
На благо
Сраного
Общества
Роботом –
А не человеком…
Человекоподобным
Роботом …

Разделаться
С символом
На своей
Ладони
Раскрытой
На которой
Выглядывающее змеей
Всевидящее
Око :
Порча изрубленных кустарников,истлевших фамильных склепов
И во всем многозвучии слова,порча…
О дай мое силы,побороть в себе искушение
Отречься от величайшей роскоши сильных мира сего
Даруй последнюю возможность сгореть сразу,
Если только почувствую в себе селы
Убить кого—то просто так…пера росчерком

Цена равнодушия?холодная ненависть
Закипающая в клокочущщем бессильно теле
Пусть погаснет она…

Ведь человек,право,такой сосуд наверное
Что может в себе убить зверя
Затушить кровожадный огонь
Чтобы он никогда больше не рождался
В других,таким—вот беспощадным зверем

И не связывай меня ни с кем клятвой мщения!

Возвращаясь к себе

Купаясь

В роскоши
Глазами
Впивающимися
Жадно
В собственные
Мысли
Я пока,
Изучаю собственную
Многоголосую
Вселенную
Человек,чуждый
Бесполезному
Миру
Изучаю
Тропу
По которой
Смогу
Уйти
Незаметно
Чтобы за мной
Не кинулись,
Затаптывая друг—друга
В крови
И грязи
Охотники
За легкой
Наживой 1
Выглядеть растерянным,
Глазами
Ребенка
Изучая
Каждый
Предмет
Каждое слово
Заново
Это ведь
Было
Когда—то
Почему бы
Не повторить

Пройденное?

Разделаться
С символом

На ладони
Выбросить
Навсегда
Выглядывающее
Мертвой
Змеей
Всевидящее
Око
Страха
Быть диктатором—
Это болезнь
Быть
Алчным
И лживым
С вашего
Молчаливого
Согласия
Это всего—лишь
Эпидемия
Которую
Не всем
Суждено
Пережить

О дай мне силы
Побороть
Это искушение
Отречься
От вольной
Роскоши
Сильных
Мира
Сего
Порча искусаных и изрубленных
Стайка бойцов твоих
Глаза которым покрыл кровавый туман…

А жизнь то одна…не она…не моя
Слащавое эхо всегда рядышком
Задобрить…припудрить
Или ввернуть какую—нибудь
В невинные уста
Красивейшей
Женщины

Так пусть победит сильнейший?
Или мне только сейчас так кажется
Что я не хочу побеждать более

В этой бессмыслице
В мясорубке
Возомнить себя
Воздушным
Шариком
Наполненным
Теплым
Воздухом
Вылететь
Из горловины
К небесам
Устремляясь
Побыстрее
Пока тебя
Подстрелить
Не успели
Погоняемый
Холодным
Ветром
Со всех
Сторон
Вольный,
Воздушный
Шарик
Не бойся
Быть
Изловленным
Они настолько
Привыкли

Друг к другу
Что не могут
Глаз
Отвести
От захватывающего
Дух
Месива
Они настолько устали
Задирая
Кверху носы

Заглядывая
Поверх
Чьих-то
Голов
Загадывая,
Что будет
А чего
Не миновать
И сейчас
Заняты тем
Что вырывают
Выиграшный
Билет
И поэтому
Будем
Надеяться
Что тебя
Никто не заметит
Мой воздушный
Шарик …

Но когда-то
Мы остановимся
Передохнуть
Выпустим на мгновение
Теплый
Воздух
Из легких …
Они
Нас
Изловят

И восторженно
Будут лапать
Волосатыми
Пальцами
А потом,
Словно свора
Гончих
Набросятся
И растерзают…

Так прими же
Свое падение
С гордостью!

Трезоренные…зазубренные
Сухое молоко
И пальцы замком наглухо
И руки еще,и щея та же

Безумный макс
Хлопьев живых
Как моя
Боль
Серебрянного ливня
Звенящего
По мостовой
Потоками
Чистой как стекло
Воды :
Безумный Макс
Это я В пересечении
Улиц
Со скрипом
Трамваев
Разрывающегося
Сердца
В плену
У тебя
В твоем
Далеком
Городе..

Я люблю,
Потому что
Нет роднее
Потому что
Нет никого
У меня:
Да и тебя у меня
Отняли
Годы
Тебя у меня
Отняло время
В чужом городе из которого не возвращался
Словно город этот ты,моя любовь и моя нежность

Нам так
И не суждено

Быть вместе
А все остальное –
Пустое
Чтобы не ждать
Больше
Ни одного
Слова
Ни одного
Взгляда
Ни одного
Телефонного
Звонка
У меня
От тебя
Даже фотографии
Не осталось

У меня без тебя
Пусто
Чтобы слоняясь
Сходить
С ума
И ненавидеть
Чужой
Мир

Рассеянность
Будней
Которая тебя
У меня
Отняла

Безумный Макс,
Хочу поджечь
Этот мир
Взорвать себя
И распылить по полю
Серым
Песком
Серебрянного ливня
Звенящего
Словно
Слезы
Горячие
И забыть о том,

Что ты
Никто
Для меня
Теперь?

Никто?

И возненавидеть и спиться,поездом под откос
Из рогатки камушком во все окна,дождем
Из кровавых блестящих осколков
Я не нужен тебе? Как я себя ненавижу за то
Что люблю тебя…

Безумный Макс
А вы смейтесь надо мной
А вы,если кто-нибудь любит меня
Возьмите да и убейте…
Размажьте лицо по асфальту
По миру
Кости
Развейте…
Если кому-то

Из вас
Еще дорог
Потому что
Нет никого у меня
Слышишь?
И тебя
Отняли…..
И я хочу сдохнуть
Может быть
Мертвым
Ты меня
Полюбишь ?
И я хочу жить
Только в том
Мире
В котором
Мы будем
Вместе !

Возвращаясь
В ничто
Словно

Потоки
Света
Звездной мантии
Синевы .
Где пустые холмы
По которым
Воспевающий
Безжизненность
Пустыни
Ветер

Разливается растопленное
Словно парафин
Тело

Расплескиваются во все стороны
Брызги
И пенится море из газа и пепла…

Возвращаясь в ничто
Что на голову выше меня,о котором забыло время
О эта ночь,в одеянии пурпурном на гнедом жеребце
Изорванной в клочья душой восстану
Где пыльные
Словно
Догроги
По которым
Никто
Не прошел
Где время
Сама в себе
Восстанавливалось
Плавясь
Словно
В песочных
Часах
Кровью измеряем
Каждую
Минуту
Болью,
Милисекундами

И сердце
Чеканит

Словно
Червонного золота
Монету
Выдавливая
Каплю
За каплей
Где любовь и пустыня сплелись воедино в клубке
Живущих собой разногласий
Словно что-то должно было стать этической нормой
А что—то осталось,
Забылось
Чтобы навсегда ты его утратил
Чтобы прокляли снова бездонное небо
Словно потоки света
Звездной мантии
Синевы…

Он слушал,
Чтобы жить
В вас
И умереть
В одиночестве –
Стакан
Вина…
Липкое
Донышко
Скребется
Словно мышь
В углу
Подает
Признаки
Жизни

Циркулем
Круги
Чертить
И вопреки
Всему
Сказанному
Намеками
И дабы
Усвоил он
Затянув уши…
Он слушался,

Ребенком
Будучи
Стакан
Вина:
Еще зеленым
Ненадкушенное яблоко
Силы …
Силой
Что зовется
Страхом
Перед неизвестностью
Радостью
Из которой

Загадать
Последнее желание
И ничего
Не останется
Только
Кружевные
Тени
В радужном
Переплетеньи
Майские кружева
Фиолетовых
Волн …

Во имя исполнения всех желаний
Для блага бесформенного безобразного неба
Черных лоскутков
Остекляненного узора
Обелиском из темного,как ночь…камня
Из теплого как дождь,камня

Спеши отправиться в будущее,чтобы краситель
Еще и по заштрихованному.и по карандажу
Искаженное болью лицо,судорожно цепляющихся
Зубами,
Лицо за последний крик,промозглой осенью

Вот и тебя ухитрились оставить прямо у намеченной
Цели…
Окна…пылающие занавески..

Человек без лица ?

Вот и тебя раскрасили словно индейца
Сорвав одежку без застежек
Судорожно воздух зубами,чужой воздух
Наполненный яркими красками вывеск

Мы наверное обожаем насилие,
Как гарантию благополучного прозябания
В истошном термоядерном мире

И божествляем убийство за то что оно
Положит конец беспочвенным спорам
Решению,жить—или сдохнуть…

И женщины,вы наверное очень цените поцелуи убийцы.
Засосы киллера
Если это так –насладитесь перед тем
Как ухлопает вас

Перед тем как в мучениях,маньяк отправит вас
К чертовой бабушке

Из тебя сделают
Посмешище
Чуть попозже
А пока –
Наслаждаясь
Победой
Люди втискивают
Твое
Радужными бликами
Полное,
Красивое
Тело
В новую рекламу,
В новую

Во имя
Исполнения
Всех желаний
Для блага…
Блюдце
Небольшого размера
Притаившееся

Невдалеке
Примет тебя
За чужого
И украсть грешно,
И убить
Плохо
По реке,

Гнилого цвета
Бревном
По тротуару
Насыщенному
Дребежжащими
Звуками
Ползком …
Спеши
Отправиться
В будущее
Чтобы пульверизатор
Вместе
С малярами
Со штукатурами
Во имя предвкушения
Новой
Победы
Во имя
Потребительского
Отношения
Во имя того
Чтобы ты
Став радугой
Внешне
Оставался
Таким же пустым
Внутри
Мира
Обелиском
Из темного как ночь
Камня
Из теплого как дождь,что слезы,что кровь
И царапины на коже
Из порезов состоящее лицо Эа

Мир Лица в котором все чужие
Мир…Человек БЕЗ ЛИЦА твоих пустых глаз

И действий…
Раскрашенный в парчовые тона.Голосом Лени.
Тенью.Тлена…

Бороться
С отзеркаленными
Миражами
Пустой
Страсти ?
Расстаться
С иллюзией
Теплой ладони
По снегу твои
Полные слез
Губы
Для блага
Бесформенного
Безобразного
Неба
Черных
Лоскутков
Что ты наделал?
И вы,обожествляя убийство,за то что сами его
Не совершили
Оставляете напоследок как самый веский аргумент
В решении спора,
В изьявлении страсти
И поэтому наверное женщины так ценят поцелуи убийцы
Засосы киллера…
О ржавые гвозди,что зубы
И руки роющиеся в прогнившем насквозь мире трупа
Человек без лица отображенных усилий в мире Лица
В лице Эа …

Вот
Я и бегу
На зов
По скользкой
Боченком покатой
Крыше
Поскользнуться и некогда
Больше
Подняться
Поскользнуться

И негде

Упасть
Только в эту
Полную
Обывателей
Безвесть…

О чем бы я
Не говорил
О чем бы не пел
Все в пустоту
Роняемые
Осколки

Все в пустоту для них…
Бес…
Бес…

Я боюсь,
Темный лес
Томный гвоздь
Сам в себе
Варюсь
В собственном соку –
Пепельница
Еще доживет
До того
Времени
Когда ваши руки
Займутся
Ею
Пытаясь отмыть
Отчистить
Выбросить,
Или оставить?

Что же делать
Если не удается
Ни одно
Ни другое:
Забыть,
Просто спрятать
Подальше?

Просто

Бросить
Курить
Наверное
Легче?
Просто
Бросить жить
В точке
Отсчета
Этой
Не поддающейся
Мойке
Пепельницей …

Я не ослышался?о чем просто так,по чему-то
Слегка пройтись?
По клавиатуре яркокрасным лаком когтей
Ярколиловой кожей совершенных рук
Взглядом испуганным…

Религия?ритуальное шествие…протереть пыль—
Это-молитва
Еженедельно -что в церковь что заняться
Домашней приборкой

Волосы,они тоже нуждаются в стирке словно белье
И парик черные,и белые волосы…сед…сед
Вопреки желанию сам в себе варюсь
В собственном соку—
Пепельница :

Вера о двух перепелах..о безвременном уходе
Из окружения леди—пепельницы
И все-равно ее оставят когда о нем давным-давно
И о ней тоже,когда—то заново открыв
А тебя—в мусорник
Чтобы не портил воздух,еще дальше если бы..

В заднице таких чувств,в заднице горелого запаха
Испепелив одним молниеносным взглядом начисто
Только фильтр и останется

Фирменные сигареты…догорающий блеф

Солнышком кашляя,точечка яркая
В едва освещаемой свечою комнате

Настенных узоров
Пепельных узоров
Окна
Оконный стриптиз
На фоне
Повеселевших
Дверей
Из которых
Соседи
Повысыпали
На роже
Из которых—гостями
Нежданно—
Негаданно
Те,которые
Повеселевшие
Задувают друг-дружку
В чаду
И в пламени
Горазды
Избавиться
В сей же момент
Дорогая
Пепельница ..

Обожать идеи
Сначала вешать
Потом
Целовать
Футболки
Табуретом
Под ноги
Словно дите
Неразумное
На руки
Убаюкав
Обожать идеи

Сначала стричь
А потом срывать
Продавая
Вместо шерсти
На рынке
Вместо варежек
Теплые мысли

О лете
Вместо книг
Покупаемые
Спички
Чтобы согреться
И только
Отогреть
Раскрасневшись
Со стыда
Напоить ноздрю
За ноздрей
И еще улыбаясь
Продавать
Вместо книг
Слезы Иуды:
Крокодильи
Слезы
Втрое
От номинальной
Стоимости
Обожать Идеи
Сначала вещать
Потом
Целовать

И душить
Собственными
Руками
Где победною
Песней
Лебединой
Приглушенные храпы
Надломленной
Гортани

Взгляды,
Предположим
Еще что-то:

Темно—коричневые
Тона…
Томно-отчетливый,
Счастье?
Где оно,
Где оно?

Виляя хвостом,
Собачьи
Обиды
Ощейника,
Удавка,
Ошейника
Лучше всех
В руках
У хозяина

И каждодневной костью,застрявшим комком в горле
Отчетливо—
Лающий
Смех!

Эротика говорящих душой!
Порнография умных,красивых,удачливых!

Доктор,
Смогли бы вы
Полюбить
По—флотски
Говорящую голову
Профессора
Доуэля ?
Вот и я вас…
Не могу…
Не могу
Но еще раз
С удовольствием
Сыграл бы

С вами
В шахматы
Вот только
Закончится
Раствор
Питательный
Вы сомкнете
Свои
Глаза
Поразбросав
Фигурки—
Шахматы
По всей черно—белой

Плоскости
По экрану
Телевизора
Удивленные
Глаза
Завистников
Мадам,
А вы могли бы
Переспать
С головой
Профессора
Доуэля …
Вот и я о том же…
Не судьба…не судьба …

Г.львов 1993 – 16 марта 1994 г.

Силвер Анхелл
« Зеркала, сумасшедший Макс…зеркала
Человек…словно сломанный гвоздь…Зеркала»

P.S:
Из-за этого сборника у автора вышла нескладуха
С месными властями данного трям-трямства
Что повлекло за собой негласный запрет на
Участие в творческих вечерах
На протяжении 94- 95 годов…
Автор не обижается на …ю цензуру…

Пусть цензура обижается на него.

Академия некомерческого исскуства
Орден андрея первозванного
Независимая поэзия
Силвер анхелл инк.

Все права соблюдены
Перепечатка и распространение без согласия автора
Воспрещены !